

УДК 343.37

П. С. Берзин,

докт. юрид. наук, проф. кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета Киевского
национального университета
имени Тараса Шевченко

**ХАРЬКОВСКАЯ ШКОЛА УГОЛОВНОГО ПРАВА:
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ В 1804–1919 ГОДАХ И
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО
ПРАВА В ИМПЕРАТОРСКОМ ХАРЬКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
НА ПРОТЯЖЕНИИ 1804–1834 ГОДОВ
(ЧАСТЬ I)**

Автор анализирует формирование и основные направления науки уголовного права в Императорском Харьковском университете (1804–1919). Исследуются научная деятельность и виды такой деятельности преподавателей уголовно-правовых дисциплин в этом университете. В статье также анализируется деятельность различных университетских кафедр, называвшихся: кафедрой прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи (1804–1835); кафедрой законов полицейских и уголовных (1835–1863); кафедрой уголовного права и уголовного судопроизводства и судопроизводства (1863–1919).

Ключевые слова: уголовное право, научная школа, Харьковский университет, преподаватели, правопонимание.

Данная работа продолжает исследования автора в области истории науки уголовного права и построена на основе многолетней работы по нескольким направлениям. Содержание этих направлений отображают следующие *разделы*.

1. Харьковская школа уголовного права в деятельности учебных заведений (1804–1919): общие подходы формирования и становления (этот раздел включает *подразделы*: 1.1. Императорский Харьковский университет в период 1804–1919 гг. (состав преподавателей уголовного права и связанных с ним дисциплин); 1.2. Другие учебные заведения; 1.2.1. Харьковское коммерческое училище Императора Александра III; 1.2.2. Харьковские высшие коммерческие курсы и Харьковский коммерческий институт; 1.2.3. Харьковские

высшие женские курсы Общества взаимного вспоможения трудящихся женщин; 1.2.4. Институт сельского хозяйства и лесоводства; 1.2.5. Харьковский ветеринарный институт Императора Николая I; 1.3. Этапы развития науки уголовного права в Императорском Харьковском университете и других учебных заведениях в период 1804–1919 годов; 1.4. Основные направления науки уголовного права в Императорском Харьковском университете в период 1804–1919 гг.).

2. Предпосылки формирования научных знаний в области уголовного права преподавателей Императорского Харьковского университета на первом этапе (включает *подразделы*: 2.1. Формирование исторического понимания уголовного права на основе учений классической немецкой философии первой половины XVIII – начала XIX веков, английских и французских просветителей XVIII века; 2.2. Влияние идей Н. Н. Сандунова как представителя юридического позитивизма на понимание уголовного права; 2.3. Формирование естественно-правовых основ понимания уголовного права).

3. Основные направления науки уголовного права в Императорском Харьковском университете на первом этапе (1804–1834).

Раздел 1. ХАРЬКОВСКАЯ ШКОЛА УГОЛОВНОГО ПРАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ (1804–1919): ОБЩИЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ

Вводные замечания. Представленное в подразделах 1.1 и 1.2 этого раздела исследование процесса преподавания курса уголовного права и дисциплин, связанных с ним, в Харьковском университете и других учебных заведениях Харькова на протяжении 1804–1919 гг. обобщенно можно охарактеризовать как «хронология» или «календарь». Составление хронологического перечня (календаря) событий, относящихся к преподавателям и препода-

ванию уголовно-правовых дисциплин, в указанных подразделах основывается на принятых в истории и архивоведении методах. Представителями этих наук была разработана собственная система составления «хронологических перечней» (календарей), позволявшая последовательно излагать события, относящиеся к истории отечественной литературы¹, составу российской Императорской Академии наук, деятельности ее членов².

В виде хронологического перечня (календаря) соответствующих событий может быть освещено развитие преподавания уголовно-правовой науки в отделении нравственных и политических наук (1804–1835), юридическом факультете (1835–1919) Харьковского университета, а также в других учебных заведениях. Такой, в некоторой степени справочный, подход обуславливает специфику структуры исследования и, в частности, включает: а) определение состава преподавателей уголовного права, которые в разное время работали на кафедре прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи, кафедре законов полицейских и уголовных на кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства и судопроизводства в Харьковском университете; б) определение представителей других кафедр отделения нравственных и политических наук, а также юридического факультета Харьковского университета, которые временно осуществляли преподавание курса уголовного права; в) определение состава преподавателей

---

¹ Майков Л. Н. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий / Майков Л. Н. – Санкт-Петербург : Типография А. С. Суворина, 1889 . – С. I–VII. – 435 с.; Майков Л. Н. Материалы и исследования по старинной русской литературе : [В 2 т.] / [Соч.] Л. Майкова. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1890–1891. – (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук). – [Т. 1] : I. Беседа о святынях и других достопамятностях Царяграда. – 1890. – [2], 50 с. – (... ; т. 51, № 4). – [Т. 2] : II. Сказания об Илье Муромце по рукописям XVIII века ; III. Повесть о Михаиле Потоке по рукописи XVII века. – 1891. – [2], 57 с. – (... ; т. 53, № 5) ; Майков Л. Н. Несколько данных для истории русской журналистики / Майков Л. Н. – Санкт-Петербург : Типография В. С. Балашев и К°, 1876. – 44 с.

² Список членов Императорской Академии наук. 1725–1907. Составил Б. Л. Модзалевский. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1908. – С. 1–404. Отдельные из таких методов преподавались не только учеными, но и литераторами. Например, подготовку отдельного хронологического перечня событий для последующего написания произведения практиковал известный советский писатель В. С. Пикуль. Такая «хронология» в его работе представляла спрессованный до нескольких десятков страниц рабочий план (календарь), который писатель составлял на каждое новое произведение и из которого было понятно, какие события имели место в тот или иной год или даже день, с кем встречался герой и о чем они разговаривали, где можно прочитать об этом событии или герое. Просмотрев «почасовик», можно было иметь довольно полное представление о содержании книги (см.: Пикуль А. И. Валентин Пикуль. Из первых уст / Пикуль А. И. – М. : Вече, 2008. – 448 с. – С. 136).

других кафедр отделения нравственных и политических наук, а также юридического факультета Харьковского университета, которые преподавали курс уголовного права параллельно (одновременно) с преподавателями кафедры прав гражданского и уголовного судоустройства в Российской империи, кафедры законов полицейских и уголовных и кафедры уголовного права и уголовного судоустройства и судопроизводства; г) определение преподавателей дисциплин, связанных с наукой уголовного права, работавших на других кафедрах отделения нравственных и политических наук, а также на юридическом факультете Харьковского университета; д) определение состава преподавателей уголовного права, работавших в иных учебных заведениях Харькова.

Рассмотрение этих вопросов является заданием составления «почасовика-хронологии» процесса преподавания дисциплин, связанных с наукой уголовного права в указанных учебных заведениях (по сути, такой же подход составления «почасовика» применялся мной при исследовании процесса преподавания курса уголовного права и дисциплин, связанных с ним, на юридическом факультете Императорского университета Святого Владимира в Киеве, Гимназии высших наук (юридическом лицее) имени князя Безбородко в Нежине, во Владимирском Киевском кадетском корпусе, в Киевском Константиновском военном училище, Киевском юридическом институте, на Киевских Высших женских курсах, в Киевском коммерческом институте и Таврическом университете в Симферополе на разных этапах развития научной школы уголовного права периода 1834–1920 гг.³).

Предложенный в пределах подраздела 1.1 «почасовик» значительно отличается по конкретике содержания, выбранной методологии и детализации определенных событий от опубликованных в литературе изложений (очерков) истории развития уголовного права как науки и учебной дисциплины.

---

³ Берзін П. С. Київська школа кримінального права (1834–1960 роки): історико-правове дослідження : монографія. – 2-ге вид., переробл. і доповн. / П. С. Берзін. – К. : ВД «Дакор», 2013. – 1144 с. – С. 79–82, 819–855.

лины в Харьковском университете периода 1804–1919 гг.⁴ В свою очередь, хронология преподавания уголовного права в других учебных заведениях Харькова вообще не освещалась в современной литературе. Правда, и в пределах представленного в подразделе 1.1 исследования остается еще много «белых пятен», среди которых отдельно следует назвать такие:

а) содержательно-юридические: определение только общей картины состояния преподавания курса уголовного права и дисциплин, связанных с ним (например, отсутствуют сведения относительно структуры дисциплин, связанных с наукой уголовного права, а в отдельных случаях – и сведения относительно их наименования); необходимость дальнейшего определения наличия уголовно-правового содержания в учебных дисциплинах с названиями «общее публичное право», «естественное право», «энциклопедия права», «энциклопедия законоведения», «история римского права», «история уголовного права и процесса», которые преподавались на отделении нравственных и политических наук, а также на юридическом факультете Харьковского университета на протяжении 1804–1919 гг.; неточность хронологии в тех случаях, когда преподавание дисциплин, связанных с уголовным правом, осуществлялось несколькими преподавателями различных кафедр университета;

б) технико-юридические: отсутствие в основном содержании «почасовика-хронологии» биографических сведений, специализации преподавателя, а также справочной литературы, биографических и библиографических указателей, архивных источников (прежде всего потому, что в противоположном случае такой «почасовик-хронология» станет биографическим или библиографическим словарем/указателем, что для данной части моего исследования является неприемлемым).

---

⁴ [Кафедра кримінального права № 1] // Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого. 1804–2009 / Ред. кол.: В. Я. Тацій, В. В. Сташис, А. П. Гетьман та ін. – Х. : Право, 2009. – 464 с. – С. 263–277; Харитоновна Е. Харьковская школа уголовного права / Харитоновна Е., Пономаренко Ю., Тютюгин В. // Право Украины. – 2011. – № 9–10. – С. 265–273; Kharkiv School of Criminal Law // Law of Ukraine. – 2011. – № 9–10. – P. 234–241.

Оставляя за собой право дальнейшего устранения указанных недостатков, все же отмечу возможность использования определенной последовательности событий для построения такого «почасовика», который еще не является окончательным и исчерпывающим, требуя дальнейшей доработки.

1.1. Императорский Харьковский университет в период 1804–1919 годов (состав преподавателей уголовного права и связанных с ним дисциплин)

Утвердительная грамота и первый Устав Императорского Харьковского университета были Высочайше подписаны императором Александром I 5 ноября 1804 г. (далее – Устав 1804 г.)⁵. В п. 1 Утвердительной грамоты предусматривалось, что «Императорский Харьковский Университет пребудет Сословием ученых мужей, которые под непосредственным Нашим покровительством, управляемо будет на основании Устава, в сей день Нами утвержденно»⁶.

В 1804 г. также был определен учебный округ, подведомственный Харьковскому университету. В его состав вошли Слободская-Украинская, Орловская, Воронежская, Курская, Черниговская, Полтавская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская губернии, а также «земли Донских и Черноморских казаков»⁷.

Торжественное открытие учебного заведения состоялось 17 января 1805 г. Сведения об этом содержатся в двенадцатом номере издания «Периодическое сочинение о успехах народного просвещения» за 1805 г.: «... В Январе ... В 17 день сего месяца Харьковский Университет Г. Попечителем оно-

---

⁵ Александр I. Утвердительная грамота Императорского Харьковского университета [данная 5 ноября 1804 г.] / Александр Первый // Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. – Санкт-Петербург : Имп. Акад. наук, 1805. – № X. – С. 215–224; Устав Императорского Харьковского университета [утвержден 5 ноября 1804 г.] // Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. – Санкт-Петербург : Имп. Акад. наук, 1805. – № X. – С. 225–285.

⁶ Александр I. Утвердительная грамота Императорского Харьковского университета [данная 5 ноября 1804 г.]. – С. 216.

⁷ Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – Санкт-Петербург : Имп. Акад. наук, 1804. – № V. – С. 90.

го Графом Потоцким открыт торжественным образом при собрании тамошнего Дворянства»⁸. Скорее всего, именно поэтому в официальных изданиях, опубликованных во второй половине 1810-х годов, временем основания Харьковского университета назывался 1805-й год⁹.

Однако, формирование Харьковского университета, а вместе с ним и юридического факультета (по Уставу 1804 г. – отделения нравственных и политических наук) началось еще за два года до дня его торжественного открытия, а именно зимой 1802–1803 гг.¹⁰

В указанном Уставе Харьковского университета его структура определялась следующим образом: «Ученое сословие Харьковского Университета, включает в себе четыре Отделения или Факультета» (§ 22)¹¹. Наименование этих отделений (факультетов) было следующим: «Отделение Нравственных и Политических наук», «Отделение Физических и Математических наук», «Отделение Врачебных или Медицинских наук», «Отделение Словесных наук»¹².

Описывая особенности разделения университетской организации на указанных четыре отделения (факультета), В. А. Томсинов отмечает, что наименование факультета, осуществлявшего подготовку правоведов, «отделением нравственных и политических наук» в университетских уставах 1803–

---

⁸ Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1805. – № XII. – С. 504. В день торжественного открытия университета произносились различные речи. О некоторых из них см.: Потоцкий Г. С. Речи о благотворительной цели преобразовании в России училищ / Потоцкий Г. С. // Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1806. – № XVI. – С. 443–456; Рижский И. С. О изящных науках [Текст] / И. С. Рижский // Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. – 1806. – № XVI. – С. 457–467. Кроме этого, в официальных изданиях были опубликованы речи, произнесенные в первую годовщину открытия Харьковского университета (см.: Рижский И. С. Речь о познании, свойственном воображению, на день (17-го Января 1806 года) годовичного торжества открытия Императорского Харьковского Университета / Рижский И. С. // Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1806. – № XV. – С. 287–309; *Oratio Inaug uralis arrogantia in literis. Habita XVII. Ianuarii MDCCCVI. Die anniversario conditae universitatis charcoviensis* // Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1806. – № XV. – С. 310–317; *Chemische Betrachtungen uber die Ernährung und das Wachsthum der Pflanzen* // Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1806. – № XV. – С. 318–331).

⁹ Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1809. – № XXIII. – С. 302.

¹⁰ Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века : учебное пособие / В. А. Томсинов. – М. : Зерцало-М, 2011. – С. 28, 148–149.

¹¹ Устав Императорского Харьковского университета [утвержден 5 ноября 1804 г.]. – С. 231.

¹² Там же. – С. 231–232.

1804 гг.¹³, прежде всего, отражало представление их (уставов) составителей о научной юриспруденции как о совокупности знаний о поведении человека. Это представление было господствующим в среде университетских правоведов XVIII – начала XIX вв. как в Западной Европе, так и в России. В учебной программе юридических факультетов того времени основополагающее значение имело римское право, между тем юристы Древнего Рима понимали юриспруденцию именно как совокупность знаний о человеческом поведении. Юридические науки в соответствии с таким пониманием их сущности считались науками «нравственными»¹⁴.

Из семи профессоров, наличие которых предусматривалось для отделения нравственных и политических наук Харьковского университета Уставом 1804 г., один определялся как «профессор прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи» (§ 22)¹⁵. В то же время в штат отделения включались и адъюнкты – «помощники профессоров, под руководством коих стараются достигнуть большей степени совершенства и во всех практических трудах профессоров обязаны иметь участие»¹⁶. В § 31 Устава 1804 г. указывалось: «Адъюнкты суть помощники Профессоров, под руководством коих стараются достигнуть большей степени совершенства, и во всех практических трудах Профессоров обязаны иметь участие»¹⁷.

1.1.1. На отделении нравственных и политических наук, которое существовало в Харьковском университете на протяжении 1804–1835 гг., преподавание уголовного права осуществлялось на *кафедре прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи*.

Состав:

---

¹³ Речь идет об утвержденных императором Александром I Уставах императорских российских университетов: Дерптского (12 сентября 1803 г.), а также Московского, Харьковского и Казанского (5 ноября 1804 г.).

¹⁴ Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века : учебное пособие. – С. 37–38.

¹⁵ Устав Императорского Харьковского университета [утвержден 5 ноября 1804 г.]. – С. 231.

¹⁶ Опыт истории юридического факультета // Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Харьковский университет ; под ред. проф. М. П. Чубинского и проф. Д. И. Багалея. – Харьков : Типография «Печатное дело», 1908. – 310 с. – С. 5–6.

¹⁷ Устав Императорского Харьковского университета [утвержден 5 ноября 1804 г.]. – С. 236.

– публичный ординарный профессор (1806), доктор прав (?), декан отделения нравственных и политических наук (1807, 1809, 1811) Тимковский Илья Федорович (1806–1812). *Преподавал также курс истории русского права (1809), а также курс «государственного и гражданского российского права» (1810)*¹⁸;

– лектор (до ноября 1809), адъюнкт «Истории, Географии и Статистики Российского Государства»¹⁹ (ноябрь 1809), экстраординарный профессор «Истории и Статистики Российского государства»²⁰ (февраль 1812), ординарный профессор «Истории, Статистики и Географии Российского Государства» (август 1814), помощник библиотекаря университета (? – 1812), декан отделения словесных наук (1814, 1816), член училищного комитета университета (1816) Успенский Гавриил (Гаврила) Петрович (1812–1819). *Занимая с февраля 1812 г. по 1819 г. указанные должности экстраординарного и ординарного профессора на кафедре истории, географии и статистики Российского государства, проводил со студентами лекционные и практические занятия по российскому гражданскому праву (1812, 1813, 1819), теории российской юриспруденции (1813), истории законодательства Российской империи (1815–1816), истории российского права (1819), российскому уголовному праву (1816)*²¹;

– адъюнкт (1821) с «жалованием экстраординарного профессора» (1823), магистр прав (1814), доктор прав (1819) Михайловский Капитон Фи-

---

¹⁸ Загурский Л. Н. Опыт истории юридического факультета Императорского Харьковского Университета / Л. Н. Загурский. – Второе дополнение. – Харьков : Типография Адольфа Дарре, 1907. – С. 1–16. – С. 7; Загурский Л. Н. Обзорение предметов преподавания и распределения лекций на юридическом фак[ульте] Харьк[овского] Унив[ерситета] в период 1804–1835 г. / Л. Н. Загурский // Записки Императорского Харьковского университета. – 1906. – Книга 3-я и 4-я [Летопись Харьковского университета]. – Харьков : Типография и Литография М. Зильберберг и С-вья, 1907. – С. 1–16. – С. 7. Указанные публикации Л. Н. Загурского являются одинаковыми по содержанию, а первая из них представляет собой отдельную работу (оттиск), которая под несколько измененным названием была опубликована в том же году в разделе «Летопись Харьковского университета» издания «Записки Императорского Харьковского университета».

¹⁹ Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1809. – № XXIII. – С. 264.

²⁰ Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1812. – № XXXIII. – С. 45.

²¹ Загурский Л. Н. Опыт истории юридического факультета императорского Харьковского университета. – С. 1–16; Загурский Л. Н. Обзорение предметов преподавания и распределения лекций на юридическом фак[ульте] Харьк[овского] Унив[ерситета] в период 1804–1835 г. – С. 8–11.

липпович (1821–1823). *Проводил со студентами практические занятия по уголовному и гражданскому праву;*

– преподаватель (1823), кандидат прав (1823) Спасский Николай Тимофеевич (1823–1824, 1828–1831);

– ординарный профессор (1825), декан отделения (1827, 1828), магистр прав (27 апреля 1812) Данилович Игнатий Николаевич (1825–1830). *Кроме курса российского уголовного права, преподавал также курс российского гражданского права (1828)²²;*

– адъюнкт (14 июля 1830) Бабичев Андрей Кондратьевич (14 июля 1830 – лето 1833). *Кроме курса российского уголовного права, преподавал также курсы российского публичного права, уголовного и гражданского судопроизводства²³;*

– кандидат прав, которому специально было поручено преподавание российского уголовного и гражданского права (1829), адъюнкт (17 января 1833)²⁴, магистр прав (1833) Гордеенко (Гордеенков) Гавриил Степанович (1829 – 26 июня 1835). *Секретарь юридического факультета (1833 или 1834)²⁵. В 1832–1833 учебном году Г. С. Гордеенко преподавал курсы «Российского Гражданского и Уголовного Права»²⁶, а в 1833–1834 учебном году, после увольнения А. К. Бабичева, он (уже в качестве адъюнкта) – курсы уго-*

---

²² Загурский Л.Н. Опыт истории юридического факультета императорского Харьковского Университета. – С. 13; Загурский Л. Н. Обзорение предметов преподавания и распределения лекций на юридическом фак[ультете] Харьк[овского] Унив[ерситета] в период 1804–1835 г. – С. 13.

²³ В некоторых источниках указывается, что дисциплинами, которые читал А. К. Бабичев, были «Российское Публичное Право» и «Российское Практическое Судопроизводство», которые он преподавал по два часа в неделю (см.: О курсах учения в университетах и Главном Педагогическом институте, с означением Преподавателей каждого предмета и методы их преподавания. (Извлечено из отчетов за 1832–33 академический год) // Журнал Министерства народного просвещения. – [1834]. Часть четвертая. – [№ XII. Декабрь]. – Санкт-Петербург : в типографии Императорской Академии Наук, 1834. – С. 246).

²⁴ В апрельском номере «Журнала Министерства народного просвещения» за 1834 г. указывается: «Магистры Гордеенков и Криворотов определены Адъюнктами по Юридическому Факультету (17 Января)» (см.: Журнал Министерства народного просвещения. – [1834]. Часть вторая. – [№ IV. Апрель]. – Санкт-Петербург : в типографии Императорской Академии Наук, 1834. – С. СІХ). Однако, какой именно имелся в виду год, 1833-й или 1834-й, пока не установлено.

²⁵ Журнал Министерства народного просвещения. – [1834]. Часть вторая. – [№ IV. Апрель]. – 1834. – С. LXXXVI.

²⁶ О курсах учения в университетах и Главном Педагогическом институте, с означением Преподавателей каждого предмета и методы их преподавания. (Извлечено из отчетов за 1832–33 академический год). – С. 246.

ловного и гражданского права и судопроизводства, а также российского публичного права. В 1834–1835 и 1836–1837 учебных годах, по поручению факультета, Г. С. Гордеенко преподавал курсы «Российского Публичного Права», «Гражданского и Уголовного Права»²⁷ и курс истории российского законодательства.

На кафедре прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи временно осуществлялось преподавание адъюнктом (1812), ординарным профессором (1818) *кафедры прав естественного, политического и народного* Пауловичем (Павловичем) Константином Павловичем учебных дисциплин «общее уголовное право» (1813, 1816)²⁸ и «российское уголовное право» (5 октября 1820 – 24 января 1821 и 1823–1824). Кроме этого, К. П. Паулович преподавал дисциплины «история римского права» и «римское право» (1812, 1815–1816, 1819, 1820 – 21 октября 1834), а также «общее естественное право» (1813), «общее публичное право» (1813) (об этом см. ниже – подпункт 1.1.4 данного подраздела).

1.1.2. 26 июня 1835 г. был Высочайше утвержден Общий устав Императорских российских университетов, который в составе этих учебных заведений предусмотрел наличие юридического факультета (вместо отделения нравственных и политических наук).

На юридическом факультете Харьковского университета преподавание уголовного права осуществлялось на *кафедре законов полицейских и уголовных* (26 июня 1835 – 18 июня 1863) в период с августа 1850 г. и до 1851 г. преподавание курса уголовного права не осуществлялось вообще, поскольку кафедра не имела ни одного штатного преподавателя (об этом свидетельствуют следующие записи в справочной литературе: «В августе мес[яце] 1850 г. совет нашел возможным освободить декана Куницына от преподава-

---

²⁷ О публичных курсах в университетах на 1834–1835 академический год // Журнал Министерства народного просвещения. – [1835]. Часть пятая. – [№ III. Март]. – [Отдел 3]. – Санкт-Петербург : в типографии Императорской Академии Наук, 1835. – С. 502.

²⁸ Загурский Л. Н. Опыт истории юридического факультета императорского Харьковского Университета. – С. 8–12; Загурский Л. Н. Обзорение предметов преподавания и распределения лекций на юридическом фак[ультете] Харьк[овского] Унив[ерситета] в период 1804–1835 г. – С. 8–12.

ния в 1850/51 г. уголовного законовещения, с тем, чтобы преподавание сего предмета было бы поручено кому-либо из прочих г.г. преподавателей. Однако, никто из членов факультета не принял на себя таковое преподавание, а потому факультет находит возможным оставить уголовное право без преподавания в первой половине года, с тем, чтобы во 2-м полугодии, если к тому времени не будет определен преподаватель по сему предмету, преподавание возложить на кого окажется удобнее (14 авг., 25 сент., 22 ноября 1850 г.)»²⁹; «Безуспешными оказались также объявленные конкурсы по вакантным кафедрам уголовных и полицейских законов, энциклопедии права (1851 г.), римского права (1860 и 1861 г.г.), по кафедре о финансах (1860 и 1861). Оставление молодых людей в университете, в качестве стипендиатов для приготовления к профессорскому званию, отправление их за границу с ученой целью, не производилось»³⁰).

Состав:

– адъюнкт (1833), исправляющий должность экстраординарного профессора (май 1837), ординарный профессор (сентябрь 1838), магистр прав (1833), доктор прав (сентябрь 1838) Гордеенко (Гордеенков) Гавриил Степанович (26 июня 1835 – 15 апреля 1849). *В этот период, кроме курса уголовного права, временно преподавал также курс общенародного правоведения;*

– ординарный профессор (август 1852), доктор прав (1844) Палюмбецкий Александр Иванович (август 1852 – 18 июня 1863).

В период с июня 1842 г. по август 1852 г. преподавание уголовного права на кафедре законов полицейских и уголовных *временно* осуществлялось преподавателями других кафедр юридического факультета, а именно:

– адъюнктом (30 ноября 1838), секретарем совета юридического факультета (1842–1845), исправляющим должность экстраординарного профессора (1844), экстраординарным профессором (1844), ординарным профессо-

---

²⁹ Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Харьковский университет ; под ред. проф. М. П. Чубинского и проф. Д. И. Багалея. – Харьков : Типография «Печатное дело», 1908. – 309 с. – С. 41.

³⁰ Там же. – С. 45.

ром (ноябрь 1845) *кафедры энциклопедии или общего обозрения системы законодательства и российских государственных законов*, ректором университета (1849), доктором прав (1844) Палюмбецким А. И. с июня 1842 г. до 1 августа 1844 г., когда ординарный профессор Гордеенко Г. С. пребывал в заграничной командировке, а также после смерти последнего (15 апреля 1849 г.) и до конца первой половины 1850 г. Кроме этого, в апреле 1849 г. (по решению совета юридического факультета и ректора университета) и в августе 1853 г. (по указанию попечителя Харьковского учебного округа) проводил экзамены по уголовному праву;

– ординарным профессором (14 сентября 1835) *кафедры гражданских законов, общих особенных и местных*, деканом юридического факультета (1849), проректором университета (1849), директором Педагогического института в составе Харьковского университета (1841–1854), доктором прав (1835) Куницыным Алексеем Васильевичем (после смерти ординарного профессора Гордеенко Г. С. 19 апреля 1849 г. и до августа 1850 г.)³¹;

– ординарным профессором (14 сентября 1835) *кафедры законов благоустройства и благочиния*, специально назначенным советом юридического факультета в 1851 г. для преподавания по кафедре законов полицейских и уголовных курса уголовного права в 1852–1853 учебном году, доктором прав (1840) Платоновым Иваном Васильевичем (1851 – август 1852). *Очевидно, осуществлял преподавание курса уголовного права на протяжении первой половины 1851 г. и на протяжении второй половины 1851 – первой половины 1852 учебного года, поскольку в августе 1852 г. попечитель учебного округа дал свое согласие на занятие должности ординарного профессора кафедры законов полицейских и уголовных Палюмбецким А. И. и вопреки решению совета юридического факультета поручил провести экзамен по уголовному*

---

³¹ См. об А. В. Куницыне: Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «великих реформ» (60-е – начало 80-х гг. XIX в.): учебное пособие / В. А. Томсинов. – М.: Зерцало-М, 2013. – 300 с. – С. 79.

праву в апреле 1853 г. вместо И. В. Платонова ординарному профессору А. И. Палюмбецкому.

1.1.3. Кафедра уголовного права и уголовного судоустройства и судопроизводства (18 июня 1863 – 1919) была создана вместо реформированной кафедры законов полицейских и уголовных на основании Общего устава Императорских российских университетов, Высочайше утвержденного 18 июня 1863 г. (этим Уставом на юридических факультетах российских императорских университетов предусматривалось тринадцать кафедр при тринадцати профессорах и шести доцентах (вместо семи кафедр при восьми профессорах и двух адъюнктах по предыдущему Уставу); в соответствии с Уставом 1863 г. кафедра, на которой осуществлялось преподавание уголовного права, получила название «кафедры уголовного права и уголовного судоустройства и судопроизводства» (в литературе такое название сокращалось до «кафедры уголовного права и судопроизводства»³²).

Состав:

– ординарный профессор (18 июня 1863), декан юридического факультета (1863–1866, 1869–1870), ректор университета (1872–1873, осень 1879 – ?), почетный член университета (1875), доктор прав (1844) Палюмбецкий А. И. (18 июня 1863 – 1 октября 1876);

– приват-доцент (31 января 1867), доцент (23 февраля 1870 или 31 января 1871), экстраординарный (24 марта 1873), ординарный (24 июля 1874) профессор, заслуженный профессор университета (апрель 1892), магистр (24 декабря 1870), доктор (14 февраля 1872) уголовного права Владимир Леонид (Литман) Евстафьевич (Евстахович) (31 января 1867 – 20 сентября 1893). *Как приват-доцент преподавал курс законов «о предупреждении и пресечении преступлений», начиная с первого полугодия 1867 г., а с 1872–1873 учебного года преподавал курс уголовного судопроизводства.*

---

³² Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905).– С. 64, 70.

Курс уголовного судоустройства Л. Е. Владимиров преподавал до выхода А. И. Палюмбецкого в отставку. После этого он с 1876–1877 учебного года начинает преподавать курс уголовного права;

– приват-доцент (октябрь 1880) Василенко Иван Григорьевич (октябрь 1880 – 1892);

– ординарный профессор (1893) Даневский Всеволод Пиевич (1893 – 25 марта 1898). *Читал студентам курсы лекций по общей и особенной части уголовного права как ординарный профессор указанной кафедры на протяжении 1893–1898 гг., а также курсы уголовного и гражданского судопроизводства и курс международного права;*

– приват-доцент (31 декабря 1894), исправляющий должность экстраординарного профессора (19 марта 1904), магистр уголовного права (10 декабря 1903) Киселев Александр Дмитриевич (1894–1919);

– исправляющий должность экстраординарного профессора (осень 1903), ординарный профессор (2 июня 1905), магистр (1900), доктор (1905) уголовного права Чубинский Михаил Павлович (1903 – 7 февраля 1906). *Кроме курсов лекций по общей и особенной части уголовного права, а также практических занятий по этим дисциплинам, на протяжении весеннего семестра 1903 г. временно преподавал курс истории уголовного права и процесса вместо исправляющего должность экстраординарного профессора кафедры истории русского права Н. А. Максимейко, который с 20 мая 1903 г. по 1 января 1904 г. находился в заграничной командировке для работы над докторской диссертацией;*

– приват-доцент (30 января 1908), магистрант (30 января 1902), магистр уголовного права (1908) Таубер Леонид Яковлевич (1902–1919). *Проводил со студентами практические занятия по уголовному праву, совмещая преподавательскую деятельность в университете и Харьковском коммерческом*

училище (? – 1919), а также с работой в Харьковской судебной палате (1895–1917) и политической деятельностью³³;

– приват-доцент (25 января 1913), магистрант (8 мая 1912), старший ассистент при юридическом факультете (1915), магистр уголовного права (не позднее 1913) Маклецов Александр Васильевич (1913–1919). В официальных документах упоминается как стипендиат (1911)³⁴, выдержавший 8 мая 1912 г. вторую половину экзамена на степень магистра и прочитавший пробные лекции для получения должности приват-доцента соответственно 5 и 12 ноября 1912 г.³⁵ Должности приват-доцента и старшего ассистента при факультете совмещал. Начиная с 1913–1914 учебного года, читал лекции по необязательному для студентов курсу «Главнейшие направления в науке уголовного права» (один час в неделю) и проводил практические занятия по уголовному праву и судопроизводству, как обязательные для студентов (по два часа в неделю)³⁶. С 1 января 1914 г. распоряжением Министерства народного просвещения был командирован за границу сроком на два года «для приготовления к профессорскому званию»³⁷. Преподавательскую деятельность в университете совмещал с работой в эвакуированном в конце 1916 г. в Харьков из Новой Александрии институте сельского хозяйства и лесоводства (1914–1919), работой по организации в 1916 г. в Харькове высших женских курсов, а также политической деятельностью³⁸;

³³ На протяжении 1917–1919 гг. Л. Я. Таубер представлял руководящие органы Харьковской организации Конституционно-демократической партии. В 1917-м и 1919-м годах избирался гласным Харьковской городской Думы от указанной партии (см.: Новая Россия. – 1919 (8 ноября)).

³⁴ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского Университета за 1911 год // Записки Императорского Харьковского университета. – Книга 3-я [Часть официальная]. – Харьков : Типография и Литография М. Зильберберг и С-вья, 1912. – С. 4.

³⁵ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского Университета за 1912 год // Записки Императорского Харьковского университета. – Книга 1-я [Часть официальная]. – Харьков : Типография и Литография М. Зильберберг и С-вья, 1913. – С. 16–17.

³⁶ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского Университета за 1913 год // Записки Императорского Харьковского университета. – Книга 1-я [Часть официальная]. – Харьков : Типография и Литография М. Зильберберг и С-вья, 1914. – С. 35, 37.

³⁷ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского Университета за 1914 год // Записки Императорского Харьковского университета. – Книга 1-я [Часть официальная]. – Харьков : Типография и Литография М. Зильберберг и С-вья, 1915. – С. 5–6, 39.

³⁸ Вместе с Л. Я. Таубером А. В. Маклецов на протяжении 1917–1919 гг. представлял руководящие органы Харьковской организации Конституционно-демократической партии и также избирался гласным Харьковской городской Думы от кадетской партии (см.: Новая Россия. – 1919 (8 ноября)).

– приват-доцент (3 декабря 1915), магистрант (28 марта 1914), магистр уголовного права (?) Трахтеров Владимир Сергеевич. *В официальных источниках упоминается как стипендиат с 1911 г.³⁹ «для приготовления к профессорскому званию ... по 17 мая 1913 года»⁴⁰, впоследствии «выдержавший испытания в первой половине» на степень магистра уголовного права 28 марта 1914 г.⁴¹ и «согласно разрешению Г. Управляющего учебным округом принят в число приват-доцентов по кафедре уголовного права» 3 декабря 1915 г.⁴²*

Преподавание уголовного права параллельно (одновременно) с преподавателями кафедры уголовного права и уголовного судоустройства и судопроизводства осуществлялось ординарным профессором *кафедры международного права* (1884) В. П. Даневским (1887–1893), то есть преподавателем другой кафедры юридического факультета и только на протяжении шести учебных лет – до выхода ординарного и заслуженного профессора Л. Е. Владимирова в отставку.

1.1.4. В период 1804–1919 гг. преподавание дисциплин, связанных с наукой уголовного права, осуществлялось и на других кафедрах отделения нравственных и политических наук (1804–1835) и юридического факультета (1835–1919) Харьковского университета.

В этот период дисциплины, наименования которых соответствовали названиям курсов естественного права, юридической энциклопедии (энциклопедии права) и энциклопедии законоведения преподавались на четырех кафедрах.

---

³⁹ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского Университета за 1911 год. – С. 4.

⁴⁰ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского Университета за 1913 год. – С. 4.

⁴¹ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского Университета за 1914 год. – С. 40.

⁴² Список служащих в Императорском Харьковском Университете // Записки Императорского Харьковского университета. – Книга 2-я и 3-я [Часть официальная]. – Харьков : Типография и Литография М. Зильберберг и С-вья, 1916. – С. 12; Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1915 год // Записки Императорского Харьковского университета. – Книга 1-я [Часть официальная]. – Харьков : Типография и Литография М. Зильберберг и С-вья, 1916. – С. 43.

Кафедра енциклопедии права на протяжении 1804–1835 гг. (по Уставу 1804 г.) называлась *кафедрой прав естественного, политического и народного*.

Состав:

– адъюнкт (1807), экстраординарный (июнь 1811), ординарный (февраль 1812) профессор, секретарь Совета отделения нравственных и политических наук (ноябрь 1813 – ?) Ланг Иосиф Матвеевич (1807–1813). *Преподавал студентам курс естественного права. Причем в официальных источниках времен работы И. М. Ланга в Харьковском университете указывалось, что в феврале 1812 г. он был «утвержден в звании Ординарного Профессора Дипломатики и Политической Экономии»⁴³, а в следующем 1813-м году состоял «Публичным Ординарным Профессором»⁴⁴;*

– ординарный профессор (май 1811) Терлаич Григорий Иванович (1811), *который представил свое двухтомное исследование «Краткое руководство к систематическому познанию гражданского частного права России»⁴⁵ в Харьковский университет и был в мае 1811 г. избран ординарным профессором по вышеуказанной кафедре⁴⁶. Однако, переехав в Харьков летом 1811 г., так и не приступил к работе, поскольку заболел сыпным тифом и в том же 1811-м году умер;*

– адъюнкт (1812), доктор философии (?), магистр прав (1810), секретарь отделения нравственных и политических наук (октябрь 1813), ординар-

---

⁴³ Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1812. – № XXXIII. – С. 43.

⁴⁴ Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1813. – № XXXIV. – С. 3.

⁴⁵ Терлаич Г. И. Краткое руководство к систематическому познанию гражданского частного права России : В 2 ч. / Григорий Терлаич/ – СПб. : При Императорской Академии Наук, 1810. – Ч. 1. – 114 с. ; Ч. 2. – 244 с.

⁴⁶ В связи с этим в издании «Периодическое сочинение о успехах народного просвещения» за 1811 г. указывалось, что в мае этого года «по представлению Совета Императорского Харьковского Университета, Профессор Санкт-Петербургского Педагогического Института Терлаич утвержден в сей Университет Ординарным Профессором Прав Естественного, Политического и Народного» (см.: Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1811. – № XXXI. – С. 168, 170). Через месяц после этого ординарный профессор Г. И. Терлаич, как избранный Советом Харьковского университета по кафедре «Прав Естественного, Политического и Народного», был утвержден решением министра народного просвещения (там же. – С. 222). Хотя в отдельных источниках все же указывается, что, например, в 1806 г. Г. И. Терлаич в чине профессора Педагогического института в Петербурге не состоял (см.: Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1806. – № XIV. – С. 143).

ный профессор (1818), заслуженный профессор (1834), декан отделения нравственных и политических наук (1821, 1822) Паулович (Павлович) Константин Павлович (1810 – 21 октября 1834). Как ординарный и заслуженный профессор состоял в университете членом «Испытательного для Гражданских Чиновников Комитета» (23 апреля – 21 октября 1834)⁴⁷. Кроме дисциплины «общее естественное право» (1813), преподавал также дисциплины под названиями «история римского права» и «римское право» (1812, 1815–1816, 1819, 1820 – 21 октября 1834), «общее публичное право» (1813), «общее уголовное право» (1813, 1816) и «российское уголовное право» (5 октября 1820 – 24 января 1821 г. и 1823–1824 гг.). Как заслуженный профессор был «уволен вовсе от службы» на основании распоряжения министра народного просвещения от 21 октября 1834 г.⁴⁸;

– экстраординарный профессор по кафедре прав иностранных народов (за другими данными – «экстраординарный профессор для исторических наук»⁴⁹) (май 1811), ординарный профессор «Прав Естественного, Политического и Народного»⁵⁰ (июль 1815), декан отделения нравственных и политических наук (1816), секретарь Совета этого отделения (1816), член училищного комитета университета (1817) Рейт Бернгард Осипович *на протяжении 1815–1820 гг. временно преподавал дисциплину под названием «естественное право: частное, естественное и народное право»*;

– ординарный профессор (1806), декан отделения нравственных и политических наук (1806, 1814), член училищного комитета университета

---

⁴⁷ Журнал Министерства народного просвещения. – Часть первая. – Санкт-Петербург : в типографии Императорской Академии Наук, 1834. – [№ I. Январь]. – С. LXXVII; Журнал Министерства народного просвещения. – Часть первая. – Санкт-Петербург : в типографии Императорской Академии Наук, 1834. – [№ II. Февраль]. – С. CLVII.

⁴⁸ Журнал Министерства народного просвещения. – Часть первая. – 1834. – [№ II. Февраль]. – С. CLVII.

⁴⁹ В издании «Периодическое сочинение о успехах народного просвещения» за 1811 г. ученое звание, в которое был возведен Бернгард Рейт в мае 1811 г., определялось следующим образом: «по представлению Совета Харьковского Университета адъюнкт сего Университета Доктор Рейт утвержден в звании Экстраординарного Профессора для исторических наук» (см.: Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1811. – № XXXI. – С. 168, 170). О том, что Бернгард Рейт был «переведенным» из адъюнктов университета экстраординарным профессором именно «исторических наук», указывается и в других источниках (там же. – С. 225).

⁵⁰ Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1815. – № XL. – С. 106, 108.

(1816, 1817) Иоганн (Иван Егорович) Шад (1806). *Преподавал курс естественного права на протяжении 1806 г.*

Кафедра энциклопедии или общего обзора системы законовещения, Российских государственных законов, то есть законов основных, законов о состояниях и государственных учреждений получила свое название по Уставу 1835 г. (название сохранялось до 18 июня 1863 г., когда был Высочайше утвержден очередной Общий устав императорских российских университетов и соответствующая кафедра получила название «энциклопедии права»).

Состав:

– адъюнкт (1838) Палюмбецкий А. И. (1838 – 18 июня 1863) *преподавал студентам курсы энциклопедии законовещения, основных законов Российской империи, а также курс под названием «законы о состояниях и государственные учреждения»;*

– адъюнкт (1851), кандидат прав (1847), магистр прав (1849) Каченовский Дмитрий Иванович (1851–1853). *Преподавал студентам только один «отдел» энциклопедии законовещения, называвшийся как «основные законы, учреждения и устав о службе», а также курс государственных учреждений;*

– исправляющий должность адъюнкта (1843), экстраординарный (1854), ординарный профессор (1859), магистр гражданского законовещения (1842), доктор прав (1851) Станиславский Антон Григорьевич (12 ноября 1853 – май 1859, август 1859 – 18 июня 1863). *Как исправляющий должность адъюнкта преподавал один «отдел» курса энциклопедии законовещения, называвшийся учением о правах состояний, а также курс истории римского права. В дальнейшем преподавал курс русских государственных и курс истории римского права. После того, как в августе 1852 г. А. И. Палюмбецкий перешел на кафедру законов полицейских и уголовных, именно А. Г. Станиславский стал преподавать вместо него курс энциклопедии законовещения и курс российских государственных законов. Являлся специали-*

стом в области уголовного права, поскольку в 1854 г. Совет императорского Санкт-Петербургского университета избрал его экстраординарным профессором кафедры законов полицейских и уголовных, о чем свидетельствует следующая запись А. Н. Фатеева в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей» юридического факультета Харьковского университета: «Через 3 года после перевода в Харьковский университет Станиславский был избран Сов[етом] Петербургского унив[ерситета] на кафедру уголовн[ых] и полиц[ейских] законов»⁵¹;

– ординарный профессор кафедры благоустройства и благочиния (1858), назначенный в 1858 г. для временного преподавания курса энциклопедии законоведения на протяжении весеннего семестра 1858–1859 учебного года, Пахман Семен Викентьевич (1858–1859). *Временно на протяжении нескольких месяцев преподавал как профессор кафедры благоустройства и благочиния курс законов о государственных и губернских учреждениях между увольнением А. Г. Станиславского в мае 1859 г. и возобновления им своей преподавательской деятельности в августе того же года, но уже в качестве ординарного профессора;*

– адъюнкт (1863), магистр международного права (1862) Стоянов Андрей Николаевич (весенний семестр 1862–1863 учебного года). *Проводил занятия по курсу энциклопедии законоведения всего несколько месяцев в 1863 г., поскольку в том же году убыл за границу в командировку с научной целью, а после своего возвращения в 1865 г. занял в университете должность адъюнкта по кафедре иностранных законодательств.*

Кафедра энциклопедии права (такое название было введено по Уставу 1863 г.) с двумя составляющими: 1) энциклопедией юридических и политических наук и 2) историей философии права функционировала до 1884 г., когда на основании Высочайше утвержденного 23 августа 1884 г. Общего уста-

---

⁵¹ Биографический словарь профессоров и преподавателей юридического факультета // Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Харьковский университет; под ред. проф. М. П. Чубинского и проф. Д. И. Багалея. – Харьков: Типография «Печатное дело», 1908. – 310 с. – С. 296.

ва императорских российских университетов в составе юридических факультетов была предусмотрена кафедра энциклопедии права и истории философии права.

Состав:

– ординарный профессор (1859), доктор прав (1851) Станиславский А. Г. (18 июня 1863 – 2 мая 1869). *Преподавал курс энциклопедии права до 1868 г., после чего перешел на кафедру римского права, продолжая проводить занятия по энциклопедии права до 2 мая 1869 г.;*

– приват-доцент (31 января 1867), доцент (23 февраля 1870 или 31 января 1871), экстраординарный (24 марта 1873), ординарный (24 июля 1874) профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства и судопроизводства, назначенный в 1869 г. и 1872 г. для временного преподавания курса энциклопедии права, Владимиров Л. Е. (1869–1870, 1872–1878). *Осуществлял преподавание этой дисциплины с 1869 г. по 1870 г. (один год после А. Г. Станиславского) до своего отъезда за границу в 1870 г. После возвращения из-за границы в 1872 г. продолжил преподавание курса энциклопедии права до 1878 г.;*

– ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства (18 июня 1863), назначенный в 1870 г. для временного преподавания курса энциклопедии права на протяжении 1870–1871 учебного года, Палюмбецкий А. И. (1870–1871). *Временно преподавал указанную дисциплину вместо ушедшего в заграничную командировку Л. Е. Владимирова (на период его пребывания за границей);*

– приват-доцент (1878), доцент (1881), магистр государственного права (1881) Ярош Киприян Николаевич (1878 – 23 августа 1884). *Как приват-доцент по указанной кафедре преподавал курс энциклопедии права после Л. Е. Владимирова.*

Кафедра энциклопедии права и истории философии права функционировала в составе юридического факультета с 23 августа 1884 г. по 1919 г.

Состав:

– ординарный профессор (23 августа 1884), магистр международного права (1862), доктор государственного права (1869) Стоянов А. Н. (23 августа 1884 – март 1887). *Преподавал курс энциклопедии права до своего перехода в марте 1887 г. на кафедру римского права;*

– доцент (23 августа 1884), экстраординарный (1885), ординарный (1888) профессор, магистр (1881), доктор (1886) государственного права Ярош К. Н. (23 августа 1884 – сентябрь 1902). *Сначала проводил занятия по истории философии права, а после перехода А. Н. Стоянова в марте 1887 г. на кафедру римского права стал преподавать курс энциклопедии права и курс истории философии права. Прекратил преподавательскую деятельность с выходом в отставку в сентябре 1902 г., в связи с чем кафедра оставалась вакантной (т. е. не имела ординарного или экстраординарного профессора, который бы ее занимал) до 1909 г., когда исправляющим должность экстраординарного профессора по этой кафедре стал А. Н. Фатеев;*

– приват-доцент (23 ноября 1897), исправляющий должность экстраординарного профессора (3 марта 1908), магистрант (1900), магистр государственного права (1908) Фатеев Аркадий Николаевич (октябрь 1900–1919). *Как приват-доцент преподавал студентам часть обязательной дисциплины истории философии права под названием «Важнейшие правовые учения XIX века»⁵². Кроме этого, проводил со студентами практические занятия по энциклопедии права и истории философии права. В 1901–1902 учебном году преподавал студентам курсы энциклопедии права и истории философии права вместо ушедшего в заграничную командировку К. Н. Яроша. После возвращения К. Н. Яроша и его выхода в отставку в сентябре 1902 г. А. Н. Фатеев стал читать студентам лекции по курсу энциклопедии права и курсу истории философии права. Свою преподавательскую деятельность в*

---

⁵² По другим данным приват-доценту А. Н. Фатееву в указанное время «было поручено факультетом чтение части обязательного курса по истории философии права: «Философские правовые учения 19 ст.» (см.: Биографический словарь профессоров и преподавателей юридического факультета. – С. 299).

университете совмещал с работой в Харьковском коммерческом институте, где на протяжении 1916–1919 гг. читал курс лекций по общей теории права. В справочной литературе также указывается, что А. Н. Фатеев преподавал в 1902–1903 учебном году «на общеобразовательных курсах для женщин», читая «историю правового положения женщины», а также в 1904 г. «на общеобразовательных курсах для рабочих г. Харькова» и «на курсах при женской гимназии Д. Д. Оболенской», проводя со слушателями обоих курсов занятия по законоведению⁵³.

На *кафедре истории русского права* при преподавании учебной дисциплины под названием «история уголовного права и процесса», начиная с осеннего семестра 1897–1898 учебного года, осуществлялось преподавание дисциплины под названием «история русского уголовного права и процесса».

Преподаватели:

– приват-доцент (осень 1897), исправляющий должность экстраординарного профессора (15 октября 1902), ординарный профессор (13 марта 1915), магистр (май 1902), доктор (1915) государственного права, Максимейко Н. А. (осень 1897 – ?);

– исправляющий должность экстраординарного профессора (осень 1903), магистр уголовного права (1900) Чубинский М. П. (осенний семестр 1903–1904 учебного года). *Преподавал эту дисциплину временно на протяжении осеннего семестра 1903–1904 учебного года, заменяя Н. А. Максимейко, который находился в заграничной командировке с 20 мая 1903 г. по 1 января 1904 г.*

На *кафедре римского права* (в пределах курса истории римского права вопросы, связанные с римским уголовным правом, рассматривались не всегда и не всеми преподавателями этой учебной дисциплины, поэтому ниже приводятся сведения лишь о тех из них, кто обращался к таким вопросам).

Преподаватели:

---

⁵³ Биографический словарь профессоров и преподавателей юридического факультета. – С. 300.

– адьюнкт, направленный «из учителей Гимназии в Лекторы» для преподавания истории римского права и римского права на *кафедре римского права* (июнь 1811), адьюнкт (1812), ординарный профессор (1818), заслуженный профессор (1834) *кафедры прав естественного, политического и народного*, доктор философии (?), магистр прав (1810) Паулович (Павлович) К. П. (июнь 1811 – 21 октября 1834). В опубликованных сведениях указывается, что направлен был «для преподавания наук в Университете ... Доктор Философии Константин Павлович для Прав Римских»⁵⁴. Занимая должности (как основные) адьюнкта и ординарного профессора на кафедре прав естественного, политического и народного, временно преподавал курсы истории римского права и римского права на протяжении 1812, 1815–1816, 1819, 1820 гг.⁵⁵ и вплоть до своего увольнения из университета 21 октября 1834⁵⁶. Кроме этого, преподавал «общее уголовное право» (1813, 1816), «российское уголовное право» (5 октября 1820 – 24 января 1821 и 1823–1824), а также «общее естественное право» (1813), «общее публичное право» (1813);

– адьюнкт (17 января 1833), кандидат прав (1829) Криворотов А. (17 января 1833 – 29 ноября 1834). Преподавал курс истории римского права «по конспекту Пауловича»⁵⁷;

– исправляющий должность экстраординарного профессора (1903), магистр гражданского права (1901) Никонов Сергей Павлович (1903–1909).

1.1.5. Занятия по уголовному праву со студентами юридического факультета проводились также в форме *криминалистического семинара*, действовавшего на протяжении 1912–1917 гг. Такие занятия на семинаре предусматривали специальную программу и имели целью: «1) предоставление возможности студентам познакомиться с теми вопросами уголовного права,

⁵⁴ Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. – 1811. – № XXXI. – С. 225.

⁵⁵ Загурский Л. Н. Опыт истории юридического факультета императорского Харьковского Университета. – Второе дополнение. – С. 8–12; Загурский Л. Н. Обзор предметов преподавания и распределения лекций на юридическом факультете Харьковского Университета в период 1804–1835 г. – С. 8–12.

⁵⁶ О курсах учения в университетах и Главном Педагогическом институте, с означением Преподавателей каждого предмета и методы их преподавания. (Извлечено из отчетов за 1832–33 академический год). – С. 244.

⁵⁷ Там же. – С. 244.

которые не входят в курс элементарного преподавания и 2) самостоятельная и точная работа студентов по первоисточникам»⁵⁸.

В зависимости от первой цели ознакомление с вопросами, выходящими за пределы «элементарного преподавания», касалось: «а) уголовной статистики, б) вопросов тюрьмоведения, уголовной психологии и социологии, в) изучения положительного права западно-европейских держав, г) истории уголовного права, д) разбора классических трудов и произведений новейшей литературы уголовного права»⁵⁹. В свою очередь самостоятельная работа студентов и работа с первоисточниками предусматривала: «а) изучение сборников уголовной статистики русской и западно-европейской, б) ознакомление с отчетами тюремных конгрессов и докладами известных тюрьмоведов-практиков, в) обращение к курсам психологии и психиатрии, г) непосредственное изучение западно-европейских кодексов, комментариев к ним и кассационной практики, д) чтение классических трудов по уголовному праву в подлиннике, е) непосредственное ознакомление с памятниками уголовного права»⁶⁰.

Руководители семинара (1912–1917):

– исправляющий должность экстраординарного профессора (19 марта 1904), магистр уголовного права (10 декабря 1903) Киселев А. Д.;

– приват-доцент (30 января 1908), магистрант (30 января 1902), магистр уголовного права (1908) Таубер Л. Я.

Выводы.

1. Преподавание курса уголовного права в Харьковском университете осуществлялось с момента открытия в нем отделения нравственных и политических наук в 1804 г., а с 1835 г. – на юридическом факультете, и считалось обязательной частью учебного процесса до его полного прекращения в

---

⁵⁸ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1912 год. – С. 167; Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1913 год. – С. 177.

⁵⁹ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1912 год. – С. 167.

⁶⁰ Там же. – С. 167.

1919 г. (по причине установления в декабре этого года в Харькове советской власти и начала реформирования системы университетского образования).

С учетом штатного состава процесс преподавания указанной дисциплины прошел по крайней мере три основных этапа. На *первом* этапе (1804–1834) в состав преподавателей входили преимущественно выпускники иных учебных заведений, которые преподавали также и иные юридические дисциплины (историю русского права (законодательства), государственное право, гражданское право и судопроизводство, римское право, публичное право). На *втором* этапе (1834–1863) преподавателями курса уголовного права были только два лица (за исключением периода 1849–1850, 1852–1853 гг.) – Г. С. Гордеенко и А. И. Палюмбецкий. *Третий* этап (1863–1919) характеризовался преподавательской деятельностью выпускников юридического факультета Императорского Харьковского университета (за исключением М. П. Чубинского) и увеличением численности дисциплин, связанных с наукой уголовного права.

2. Основы уголовно-правовой науки в Харьковском университете на протяжении более полувека (нескольких этапов) закладывались представителями других отраслей правоведения, а именно: 1) истории русского права (И. Ф. Тимковский, Г. П. Успенский, И. Н. Данилович, Н. А. Максимейко); 2) энциклопедии права (законоведения) (И. М. Ланг, Бернгард Рейт, Иоганн Шад, К. П. Паулович, Д. И. Каченовский, А. Г. Станиславский, А. И. Палюмбецкий); 3) международного права (Иоганн Шад, Д. И. Каченовский, В. П. Даневский, И. Н. Данилович, К. П. Паулович). Отдельно следует отметить лиц, преподававших в Харьковском университете параллельно курсы уголовного и гражданского права (И. Ф. Тимковский, Г. П. Успенский, К. Ф. Михайловский, А. К. Бабичев, А. В. Куницын), а также уголовного права, «российского публичного права» и «российского практического судопроизводства» (А. К. Бабичев)⁶¹.

---

⁶¹ О курсах учения в университетах и Главном Педагогическом институте, с означением Преподавателей каждого предмета и методы их преподавания. (Извлечено из отчетов за 1832–33 академический год). – С. 246.

Судя по всему, такое «совмещение» преподавания нескольких юридических наук обуславливалось содержанием уголовного права как учебной дисциплины, состоявшей в сжатом изложении источников уголовного права того времени. Такую ситуацию нельзя считать чем-то чрезвычайным в учебных заведениях первой половины XIX в. К тому же, она была характерна и для других учебных заведений и юридических дисциплин (например, преподавание курса энциклопедии права на юридическом факультете Императорского университета Святого Владимира в Киеве довольно часто осуществлялось специалистами смежных отраслей права (прежде всего, государственного права) и было связано с тем, что теория права еще не сформировалась как самостоятельная наука, а энциклопедия права рассматривалась как учебная дисциплина, которая имела конспективный характер и состояла в сжатом изложении общих положений других юридических наук, в том числе и уголовного права)⁶².

3. Поскольку приведенный выше «почасовик-хронология» не является окончательным и исчерпывающим, то дальнейшей характеристики требует соотношение уголовного права как учебной дисциплины с другими юридическими дисциплинами с точки зрения наличия в них уголовно-правового содержания (это, например, «общее публичное право», «естественное право», «энциклопедия права», «энциклопедия законоведения», «история римского права», «история уголовного права и процесса», которые преподавались на отделении нравственных и политических наук, а также на юридическом факультете Харьковского университета на протяжении 1804–1919 гг.).

4. Дальнейшего исследования также требует анализ вклада в развитие науки уголовного права на протяжении указанного периода стипендиатов, которые «для подготовки к профессорскому званию» работали над магистерскими диссертациями в области уголовного права в Харьковском универси-

---

⁶² Берзін П. С. Історія викладання теоретико-правових дисциплін в Імператорському університеті Святого Володимира (1835–1920 рр.) / Берзін П. С., Машков А. Д., Балащенко М. І. // Наше право. – 2014. – № 3. – С. 26–27.

тете (а именно: А. Бахирев, А. Д. Киселев, В. Лебедев, М. Иванов, В. М. Ширяев, С. М. Ризников, В. С. Трахтеров). Некоторые из таких «профессорских стипендиатов» серьезно повлияли на формирование (изменение) направлений понимания уголовного права, однако в силу исторических событий процесс подготовки ими магистерских диссертаций в период «профессорского стипендиатства» остался малоисследованным или вообще неизвестным. Например, встречающееся в современных исследованиях утверждение, что в 1910 г. В. С. Трахтеров был «оставлен при университете для подготовки к научной деятельности ... на кафедре уголовного права и судопроизводства ... которую занимал профессор А. Д. Киселев»⁶³, а в 1915 г. он «начал преподавательскую работу в университете в должности приват-доцента»⁶⁴, осуществляя ее вплоть до 1919 г.⁶⁵, нуждается в большей детализации, поскольку не позволяет полностью проследить «прохождение» молодым ученым конкретных этапов процесса «подготовки к профессорскому званию» (начиная с момента зачисления его стипендиатом по указанной кафедре и, заканчивая моментом занятия им должности приват-доцента). К сожалению, не содействует этому также обращение к официальным печатным источникам, содержащим сведения о составе и деятельности преподавателей юридического факультета Харьковского университета на протяжении 1911–1917 гг. Такие печатные источники позволили установить, по крайней мере, следующее: а) на должность приват-доцента В. С. Трахтеров был назначен 3 декабря 1915 г. на основании отдельного разрешения управляющего Харьковским

---

⁶³ Зайцев А. В. Трахтеров Владимир Сергеевич / А. В. Зайцев // Криминалистика первопечатный. – 2014. – № 8. – С. 150–162. – С. 151–152.

⁶⁴ А. В. Зайцев, цитируя соответствующие документы из личного дела В. С. Трахтерова, пишет: «В 1915 г. магистрант В. С. Трахтеров в заседаниях юридического факультета «прочитал две пробные лекции по уголовному праву – одну на тему по собственному избранию и другую на тему, заданную факультетом». Его лекции были признаны факультетом удовлетворительными. В результате ему было выдано свидетельство «на право преподавания в звании приват-доцента». В этом же году он начал преподавательскую работу в университете в должности приват-доцента (внештатный)» (Зайцев А. В. Трахтеров Владимир Сергеевич – С. 152).

⁶⁵ Там же. – С. 152.

учебным округом⁶⁶; б) стипендиатом «для приготовления к профессорскому званию» В. С. Трахтеров состоял не с 1910 г., а с 1911 г. по 17 мая 1913 г.⁶⁷; в) так называемую «первую половину» экзамена на степень магистра он выдержал 28 марта 1914 г.⁶⁸, то есть уже после окончания срока своего «профессорского стипендиатства», а его вторую половину – не позднее 3 декабря 1915 г. Поэтому данный фрагмент жизнеописания В. С. Трахтерова требует дальнейшего, более основательного, исследования (прежде всего, на основе архивных источников).

1.2. Другие учебные заведения

В Харькове среди юридических дисциплин курс уголовного права и дисциплин, связанных с ним, преподавался на отделении нравственных и политических наук (1804–1835), а также на юридическом факультете (1835–1919) местного университета. В это же время в городе функционировали другие учебные заведения (как высшие, так и средние). Юридические дисциплины в этих высших и средних учебных заведениях преподавались только с конца 1890-х годов и до 1919 г. включительно. Причем учащимися изучались лишь основы уголовного права в пределах курсов дисциплин, называвшихся: а) «Законоведение» (Харьковское коммерческое училище Императора Александра III, Институт сельского хозяйства и лесоводства и Харьковский ветеринарный институт Императора Николая I); б) «Общая теория права» (Харьковские высшие коммерческие курсы и Харьковский коммерческий институт).

Уяснению соотношения указанных учебных дисциплин с уголовным правом (его основами) посвящена данная вступительная часть подразде-

---

⁶⁶ Список служащих в Императорском Харьковском Университете // Записки Императорского Харьковского университета. – Книга 2-я и 3-я [Часть официальная]. – 1916. – С. 12; Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского Университета за 1915 год. – С. 43.

⁶⁷ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского Университета за 1913 год. – С. 4.

⁶⁸ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского Университета за 1914 год. – С. 40.

ла 1.2. В то же время основное содержание этого подраздела касается освещения хронологии преподавания дисциплин, связанных с уголовным правом (его основами), в указанных высших и средних учебных заведениях Харькова (за исключением университета, о чем см. выше), а также работы преподавателей таких юридических дисциплин⁶⁹.

Законоведение. «Курс законоведения, – говорилось в «Объяснительной записке к программе законоведения», утвержденной циркуляром Министерства народного просвещения «О программах преподавания в мужских гимназиях законоведения и философской пропедевтики» от 16 июня – 4 июля 1905 г. № 11657, – должен дать учащимся в связном, доступном и систематическом изложении необходимые для каждого образованного человека сведения о действующем законодательстве и основывающемся на нем государственном и обобщенном строе России и представить сжатую, но в основных чертах полную картину существующего порядка, по которой ученик мог бы получить ясное представление о своих отношениях к государству и согражданам»⁷⁰.

Указанная «Объяснительная записка к программе законоведения» ограничивала предмет преподавания лишь обобщенным изложением соответствующих правовых положений (институтов), в связи с чем затрагивать проблемные и спорные моменты было нельзя. При изложении материала основополагающим признавалось направление юридического позитивизма и лишь в необходимых случаях можно было прибегать к историко-правовому анализу (в пределах направления исторического): «В курс законоведения не должно быть введено изложение юридических контrovers, сорных положе-

---

⁶⁹ Следует учитывать, что такими преподавателями юридических дисциплин были ученые, представлявшие юридический факультет Харьковского университета. Поэтому приводимые в подразделе 1.2 сведения относятся к тем учебным заведениям Харькова, в которых осуществляли свою научную и педагогическую деятельность преподаватели юридического факультета Харьковского университета. Причем деятельность эта определенным образом была связана с наукой уголовного права (или его основами).

⁷⁰ Объяснительная записка к программе законоведения [утверждена циркуляром Министерства народного просвещения «О программах преподавания в мужских гимназиях законоведения и философской пропедевтики» от 16 июня – 4 июля 1905 г. № 11657] // Журнал Министерства народного просвещения. – Седьмое десятилетие. Часть ССCLXI. Сентябрь [Отдел IV. Циркуляры Министерства народного просвещения]. – С.-Петербург : Сенатская типография, 1905. – С. 43–45. – С. 43.

ний и юридических теорий. В нем следует ограничиваться только сообщением необходимых основных положений из теории права, которые являются ключом к пониманию и сознательному усвоению сведений из области положительного права. При изучении отдельных правовых институтов надлежит обращаться к истории их происхождения и приводить исторические справки в мере необходимой для уяснения их современного значения»⁷¹.

Соответствующие темы, касающиеся уголовного права, закреплялись в учебных программах по законоведению и сводились к обобщенному изложению основных положений (институтов) уголовно-правовой науки, а именно: «Понятие об уголовном праве. Уголовное преступление и его отношение к гражданскому преступлению. Виновник преступного деяния. Вменяемость и причины, ее устраняющие. Предмет преступного деяния. Преступное деяние. Внутренняя сторона преступного деяния. Умысел и неосторожность. Внешняя сторона преступного деяния. Роды наказаний. Важнейшие виды уголовных преступлений»⁷².

В упомянутой «Объяснительной записке к программе законоведения» сущность закрепленных в этой программе уголовно-правовых положений (институтов) обосновывалась следующим образом: «Наконец, третий отдел [«Программы законоведения ...»], посвященный изучению карательной деятельности государства, должен замыкать собою изучение отношений государственной и частной жизни, ибо карательная деятельность государства направлена на обеспечение защищаемых правом благ как жизни государственной, так и жизни частной, а следовательно предполагает знакомство с государственным строем, так и с сферой гражданских отношений»⁷³.

---

⁷¹ Объяснительная записка к программе законоведения [утверждена циркуляром Министерства народного просвещения «О программах преподавания в мужских гимназиях законоведения и философской пропедевтики» от 16 июня – 4 июля 1905 г. № 11657]. – С. 43.

⁷² Программа законоведения для мужских гимназий (Курс VII и VIII классов) [утверждена циркуляром Министерства народного просвещения «О программах преподавания в мужских гимназиях законоведения и философской пропедевтики» от 16 июня – 4 июля 1905 г. № 11657] // Журнал Министерства народного просвещения. – Седьмое десятилетие. Часть CCCLXI. Сентябрь [Отдел IV. Циркуляры Министерства народного просвещения]. – С.-Петербург : Сенатская типография, 1905. – С. 41–42. – С. 42.

⁷³ Там же. – С. 44

Общая теория права. По-другому называлась «общей теорией энциклопедии права»⁷⁴ и представляла собой учебную дисциплину, в системе которой общее внимание уделялось таким «подразделам» публичного права, как «право уголовное; ... право судебное, его части и отделы (судоустройство и судопроизводство)»⁷⁵. Такие «подразделы» соответствовали отдельным наукам, которые в системе права публичного, или государственного (в широком понимании), назывались: «наукой уголовного права» и «наукой судебного права, состоящего из науки судопроизводства гражданского, или частного, и уголовного»⁷⁶. Поэтому уголовное право в курсе общей теории права выступало лишь «иллюстрацией» выделения отраслей публичного права, которая осуществлялась на основе «характера самого правоотношения между отдельным лицом и тем или другим социальным целым»⁷⁷, и была необходима для обоснования вывода о наличии в уголовном праве «публично-правового элемента – общественного интереса»⁷⁸.

Такой общественный интерес всегда «определяет отношения, возникающие из преступлений и наказаний»⁷⁹, в связи с чем «присутствие публично-правового элемента – общественного интереса» признавалось не свойственным гражданскому праву и гражданскому судопроизводству, «вот почему стороны не могут играть в нем той самостоятельной роли, которая составляет, которая составляет особенность процесса гражданского. Уголовные дела,

---

⁷⁴ Ренненкампф Н. К. Рецензия на «лекции по общей теории права» Н. Коркунова [Журнал Министерства народного просвещения, 1888. Март] / Н. К. Ренненкампф // *Філософія та енциклопедія права в Університеті Святого Володимира*: у 2 кн. – Кн. 1 / уклад. І. С. Гриценко, В. А. Короткий; за ред. І. С. Гриценка. – К.: Либідь, 2011. – С. 475–495. – С. 477.

⁷⁵ Ренненкампф Н. К. Программа по предмету юридической энциклопедии [Университетские известия, 1882. – № 2] / Н. К. Ренненкампф // *Філософія та енциклопедія права в Університеті Святого Володимира*: у 2 кн. – Кн. 1 / уклад. І. С. Гриценко, В. А. Короткий; за ред. І. С. Гриценка. – К.: Либідь, 2011. – С. 307–312. – С. 312.

⁷⁶ Ренненкампф Н. К. Юридическая энциклопедия [Киев, 1889] / Н. К. Ренненкампф // *Філософія та енциклопедія права в Університеті Святого Володимира*: у 2 кн. – Кн. 1 / уклад. І. С. Гриценко, В. А. Короткий; за ред. І. С. Гриценка. – К.: Либідь, 2011. – С. 313–442. – С. 430.

⁷⁷ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права [Киев, 1901] / Е. Н. Трубецкой // *Філософія та енциклопедія права в Університеті Святого Володимира*: у 2 кн. – Кн. 2 / уклад. І. С. Гриценко, В. А. Короткий; за ред. І. С. Гриценка. – К.: Либідь, 2011. – С. 227–380. – С. 367.

⁷⁸ Там же. – С. 370.

⁷⁹ Ренненкампф Н. К. Очерки юридической энциклопедии / [Соч.] Проф. Ун-та св. Владимира Н. К. Ренненкампфа. – 2-е изд., испр. и доп. – Киев: Н. Я. Оглоблин, 1880. – С. 205–206.

правда, могут начинаться и по жалобе потерпевшего лица, но они могут начинаться и безо всякой жалобы, по инициативе уполномоченных на то органов власти. Раз начат уголовный процесс, он уже не может прекратиться вследствие примирения сторон»⁸⁰. Поэтому на лекциях по общей теории права, как правило, в обобщенной форме рассматривались вопросы о понятии уголовных нарушений, преступления, классификации преступлений, наказания, умышленной и неосторожной вины, а также предмета преступления, под которым понимались «всякого рода права и обязанности, которые принадлежат субъектам права (лицам физическим и юридическим)»⁸¹.

1.2.1. Харьковское коммерческое училище Императора Александра III

Решение об открытии Харьковского коммерческого училища было принято в 1888 г., а Положение о нем утверждено императором 4 марта 1891 г.⁸². В соответствии с п. 1 этого Положения «Харьковское коммерческое училище учреждается харьковским купеческим обществом в ознаменованье чудесного спасения Государя Императора, Государыни Императрицы и всей Августейшей семьи от опасности, при крушении поезда 17-го октября 1888 года, на станции Борки»⁸³. В п. 2 Положения указывалось, что училище «принадлежит к разряду средних учебных заведений и имеет целью общее и специальное образование, а также приготовление к торговой деятельности детей, принадлежащих к купеческому, мещанскому, ремесленному и крестьянскому сословию», находится в «ведении министерства народного просвещения» (п. 3)⁸⁴.

2 декабря 1894 г. этому учебному заведению было присвоено имя Императора Александра III. Занятия в училище начались осенью 1893 г., а в 1895 г. оно перешло в подчинение Министерства финансов и Министерства промышленности и торговли.

---

⁸⁰ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права [Киев, 1901]. – С. 370–371.

⁸¹ Ренненкампф Н. К. Очерки юридической энциклопедии. – С. 162–173.

⁸² См.: Положение о Харьковском коммерческом училище [утверждено 4 марта 1891 г.] // Журнал Министерства народного просвещения. – Шестое десятилетие. Часть ССLXXV. – 1891. Май [Отдел I. Правительственные распоряжения]. – С.-Петербург : Типография В. С. Балашева, 1891. – С. 6–10.

⁸³ Там же. – С. 6.

⁸⁴ Там же. – С. 6.

Обучение в училище осуществлялось на протяжении одного подготовительного класса и семи последующих классов (классы с первого по пятый считались основными, а шестой и седьмой – специальными). Делению классов на основные и специальные соответствовали учебные дисциплины. Среди специальных учебных дисциплин, преподаваемых в этом училище, в Положении назывались «законоведение в общем очертании и, более подробно, торговое право и торговое судопроизводство» (п. 5). Относительно преподавателей таких специальных дисциплин в Положении отмечалось, что они «избираются директором училища из лиц, имеющих право на преподавание не ниже, как в средних учебных заведениях и, по представлению попечительного совета, утверждаются в должностях попечителем учебного округа» (п. 19)⁸⁵.

В соответствии с утвержденным 4 марта 1891 г. «Штатом Харьковского коммерческого училища» преподавателям таких специальных предметов выплачивалось годового содержания 23 тысячи рублей и присваивался VIII класс по Табели о рангах, соответствовавшего гражданскому (статскому) чину «коллежский ассессор»⁸⁶.

Преподавание основ уголовного права в пределах курса законоведения осуществлялось преподавателем (?), профессором (не позднее 1916), магистром уголовного права (не позднее 1916) Таубером Л. Я. (? – 1919). Свою преподавательскую деятельность в училище он совмещал с работой на кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства Харьковского университета (1902–1919), в Харьковской судебной палате (1895–1917)⁸⁷ и с активной политической деятельностью (см. выше).

В 1919 г. Харьковское коммерческое училище было закрыто.

---

⁸⁵ Положение о Харьковском коммерческом училище [утверждено 4 марта 1891 г.]. – С. 6, 8.

⁸⁶ Штат Харьковского коммерческого училища [утвержден 4 марта 1891 г.] // Журнал Министерства народного просвещения. – Шестое десятилетие. Часть ССLXXV. – 1891. Май [Отдел I. Правительственные распоряжения]. – С.-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1891. – С. 12.

⁸⁷ С 1897 г. Л. Я. Таубер работал в качестве присяжного поверенного при Харьковской судебной палате. По состоянию на 1917 г. имел чин коллежского секретаря.

1.2.2. Харьковские высшие коммерческие курсы и Харьковский коммерческий институт

В 1912 г. по инициативе Харьковского купеческого общества, Совета съездов горнопромышленников юга России и Харьковского биржевого комитета при Харьковском коммерческом училище были организованы Высшие коммерческие курсы. Их устав был утвержден министром торговли и промышленности 26 мая 1912 г., а торжественное открытие состоялось в здании коммерческого училища 10 октября 1912 г.⁸⁸

В 1916 г. Высшие коммерческие курсы в Харькове были преобразованы в Коммерческий институт, в составе которого функционировал только один отдел – экономический (29 марта 1916 г. на основании доклада министра промышленности и торговли Государственная Дума утвердила предоставление курсам статуса института с правом высшего правительственного учебного заведения).

Обучение в институте осуществлялось на протяжении четырех курсов, первые два из которых считались общеобразовательными (основными). Начиная с третьего курса происходило деление на специализации по подотделам. Сначала таких подотделов было три (экономический, коммерческо-финансовый и педагогический), а с 1916 г. – пять (экономико-коммерческий, педагогический, банковско-страховой, местного хозяйства и промышленный).

Учебные планы института включали изучение общеобразовательных, экономических, юридических технических дисциплин. Среди юридических изучались такие дисциплины, как общая теория права, государственное, гражданское, административное, страховое, торговое, горное и вексельное право, гражданский и торговый процесс, рабочее законодательство. В изучении этих экономических и юридических дисциплин в институте принимали участие прежде всего преподаватели юридического факультета Харьковского университета. Были среди них и представители уголовно-правовой науки, а

---

⁸⁸ Харьковские губернские ведомости. – 1912 (11 октября). – № 1107.

именно: приват-доценты кафедры уголовного права и уголовного судопроизводства Таубер Леонид Яковлевич и Трахтеров Владимир Сергеевич. Л. Я. Таубер в институте занимал должность секретаря Учебного комитета и экстраординарного профессора, читая лекции и проводя практические занятия по политической экономии на протяжении 1916–1919 гг., а В. С. Трахтеров в этот период проводил на первом курсе обучения занятия по общей теории права⁸⁹.

Несмотря на то, что самостоятельные дисциплины уголовно-правового цикла учебными планами института не предусматривались, основы уголовного права (его понимания) считались составной частью курса общей теории права, преподаваемого студентам в первый год обучения.

Преподавание общей теории права на первом (общеобразовательном) курсе института на протяжении 1916–1919 гг. осуществляли:

– экстраординарный профессор (1916), член попечительского совета института (1916), магистр государственного права (1907) Фатеев Аркадий Николаевич (1916–1919). *На протяжении указанного периода читал лекции по общей теории права на первом курсе обучения (практические занятия проводил В. С. Трахтеров). Работу в институте совмещал с преподавательской деятельностью на кафедре энциклопедии и истории философии права Харьковского университета как исправляющий должность экстраординарного профессора (1908 – 1919);*

---

⁸⁹ Следует заметить, что преемником в преподавании курса государственного права, который до 1918 г. в Харьковском коммерческом институте читал Н. И. Палиенко, стал А. Р. Гюнтер – будущий представитель Харьковской школы уголовного права в ее советский период развития, автор изданной в 1928 г. в Харькове книги «Должностные преступления» (Гюнтер А. Должностные преступления / А. Гюнтер // Уголовные кодексы УССР и РСФСР. Сравнительный текст и комментарий под редакцией М. И. Шаргея, С. А. Пригова и Ю. П. Мазуренко. – Харьков : Юридическое издательство Наркомюста УССР, 1928. – 83 с.). Современники о А. Р. Гюнтере пишут, что в Харьковском коммерческом институте он работал с июня 1916 г., а в следующем году был избран профессором Харьковского университета. В середине 1920 г. А. Р. Гюнтер выехал во Владикавказ читать лекции, а в 1923 г. в 33 года становится самым молодым ректором России в Горском политехническом институте. А. Р. Гюнтер встречался с В. И. Лениным, подвергался доносам и репрессиям В 1927 г. он возвратился в Харьков. Затем ученый был сослан в Ташкент, а после реабилитации выехал в Москву, где жил и работал до конца жизни (см.: Фёдорова Е. Безымянное поколение. Записки правоведа, адвоката, бывшего меньшевика Александра Понтера (1890 – 1984) / Е. Федорова. – М. [Без издательства], 2004. – 448 с.).

– приват-доцент (1916) Трахтеров Владимир Сергеевич (1916–1919).
Проводил со студентами первого курса практические занятия по этой дисциплине.

1.2.3. Харьковские высшие женские курсы Общества взаимного вспоможения трудящихся женщин

В 1904 г. расположенное в Харькове Общество взаимного вспоможения трудящихся женщин обратилось к Министерству народного просвещения с ходатайством об открытии в городе Высших женских курсов. «Детальная разработка этого вопроса и составление плана учебного заведения, – писал К. Р. Шохол, – были поручены общим собранием общества особой комиссией, в состав которой вошли некоторые из профессоров Харьковского университета и технологического института. 29-го декабря 1904 года за № 20058 ходатайство о разрешении открыть курсы попечителем учебного округа было препровождено министру народного просвещения»⁹⁰. Но разрешение об открытии таких курсов было дано обществу лишь несколько лет спустя: «Разрешение Харьковскому обществу взаимного вспоможения трудящихся женщин открыть в г. Харькове высшие женские курсы последовало 18-го апреля 1907 г., за № 8769, а положение о них утверждено попечителем округа 30-го мая 1907 года»⁹¹.

Харьковские высшие женские курсы (далее – ХВЖК) имели в своем составе три факультета: юридический, историко-филологический и физико-математический. Функционировали ХВЖК на средства указанного общества, а их цель состояла в том, чтобы «предоставить членам общества возможность пройти, по избрании факультета, полный университетский курс, с практическими занятиями, в объеме программ и учебных планов Императорских Рос-

---

⁹⁰ Шохол К. Р. К вопросу о развитии высшего женского образования в России (Третий период, начиная с 1905 г.) / К. Р. Шохол // Журнал Министерства народного просвещения. – Новая серия. Часть XLVI. – 1913. Июль [Отдел VI. Современная летопись]. – С.-Петербург : Сенатская типография, 1913. – С. 1–58. – С. 22–3.

⁹¹ Там же. – С. 23–24.

сийских университетов»⁹². Возможно это было благодаря тому, что занятия в ХВЖК проводились преподавателями местного университета и/или лицами, имеющими право на такое преподавание. При этом учебные планы таких занятий соответствовали учебным планам российских университетов. Об этом К.Р. Шохол пишет: «Лекции на курсах читаются профессорами университета и лицами, имеющими право преподавать в университете ... Нормальная продолжительность курса, система, объем преподавания и порядок испытаний определяются учебными планами, издаваемыми советом курсов, применительно к программам и учебным планам университетов»⁹³.

ХВЖК «состояли в ведении» Министерства народного просвещения и предусматривали платную систему образования: «Плата за слушание лекций взимается в размере не менее 70 руб. в год и вносится по полугодиям вперед»⁹⁴. «Число учащихся в 1912 г. доходило до 800 человек»⁹⁵, – указывал К. Р. Шохол.

В 1913 г. Государственным Советом и Государственной Думой был одобрен Закон «Об отпуске из государственного казначейства средств на выдачу пособия высшим женским курсам в городе Харькове», в соответствии с п. I которого предусматривалось «отпускать из средств государственного казначейства в течение трех лет, начиная с 1913 года, по двадцать тысяч рублей в год на выдачу пособия попечительному комитету о нуждах высших женских курсов в городе Харькове, учрежденных обществом взаимного вспоможения трудящихся женщин, для постройки здания для этих курсов»⁹⁶.

По окончании обучения в этих женских курсах слушательницам предоставлялось право «... допускаться к испытаниям в комиссиях также без

---

⁹² Шохол К. Р. К вопросу о развитии высшего женского образования в России (Третий период, начиная с 1905 г.). – С. 24.

⁹³ Там же. – С. 24.

⁹⁴ Там же. – С. 24.

⁹⁵ Там же. – С. 24.

⁹⁶ См.: Одобренный государственным советом и государственною думою закон об отпуске из государственного казначейства средств на выдачу пособия высшим женским курсам в городе Харькове // Журнал Министерства народного просвещения. – Новая серия. Часть XLVII. – 1913. Октябрь. – С.-Петербург : Сенатская типография, 1913. – С. 42.

особого разрешения министерства, но ... по всем предметам, которые согласно уставу подлежащих высших учебных заведений, входят в состав курса того учебного заведения, факультета или отделения, который избран лицом, подвергающимся испытанию»⁹⁷.

Преподавание на протяжении 1916–1919 гг. осуществлял приват-доцент (1916) Трахтеров В. С. (1916–1919).

1.2.4. Институт сельского хозяйства и лесоводства

В связи с Первой мировой войной в Харьков в конце 1916 г. из Новой Александрии (Люблинская губерния Царства Польского в Российской империи; сейчас – г. Пулавы Люблинского воеводства Республики Польша) был эвакуирован Институт сельского хозяйства и лесоводства⁹⁸. В утвержденном 17 апреля 1893 г. Положении об этом учебном заведении⁹⁹ предусматривалось, что «институт сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии имеет целью доставлять учащимся в нем высшее образование по сельскохозяйственным и лесным наукам. Сообразно с сим, институт подразделяется на два отделения: сельскохозяйственное и лесное» (п. 1)¹⁰⁰. Продолжительность обучения на обоих отделениях составляла четыре года (курса), а среди преподаваемых в институте дисциплин указывалось законоведение (п. 6 Положения)¹⁰¹.

В соответствии с указанным Положением институт «состоял в ведении» Министерства народного просвещения и подчинялся попечителю Варшавского учебного округа (п. 22). Преподавание «возлагалось на профессо-

---

⁹⁷ О порядке применения закона 19-го декабря 1911 г. к лицам женского пола, желающим держать экзамены в испытательных комиссиях [от 21 марта 1913 г.] // Журнал Министерства народного просвещения. – Новая серия. Часть XLV. – 1913. Июнь [Отдел IV. Циркуляры министерства народного просвещения]. – С.-Петербург : Сенатская типография, 1913. – С. 70, 71–72.

⁹⁸ Юридически такая «эвакуация» была оформлена лишь через полгода после этого – специальным распоряжением Временного правительства «Об окончательном перемещении учебных заведений Варшавского учебного округа в пределы России» от 1 июля 1917 г. (см.: Журнал Министерства народного просвещения. Часть LXI. – 1917. Октябрь [Отдел I. Распоряжения Временного правительства]. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – С. 86).

⁹⁹ Положение об институте сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии [утверждено 17 апреля 1893 г.] // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CCLXXXVIII. – 1893. Июль [Отдел I. Правительственные распоряжения]. – С.-Петербург : Типография В. С. Балашева, 1893. – С. 5–15.

¹⁰⁰ Там же. – С. 5.

¹⁰¹ Там же. – С. 5, 6.

ров и адъюнкт-профессоров, за исключением русской литературы, новых языков и ветеринарии, поручаемых преподавателям» (п. 32 Положения). Кроме этого, в п. 33 Положения предусматривалось, что «в помощь профессорам и адъюнкт-профессорам при теоретическом преподавании и ведении практических занятий полагаются ассистенты»¹⁰².

Важно отметить, что упомянутое Положение предусматривало, что «профессором и адъюнкт-профессором не может быть лицо, не имеющее ученой степени доктора или магистра. Но по тем предметам, по которым сих ученых степеней не установлено, профессорами и адъюнкт-профессорами могут быть лица, получившие высшее по этим предметам образование, удостоенные звания, соответствующего такому образованию и заявившие себя печатными учеными трудами» (п. 34). В то же время «ассистентами и преподавателями могут быть лица, получившие высшее образование по тем предметам, которые составляют специальность их занятий в институте, и удостоенные соответствующего такому образованию диплома или свидетельства» (п. 35)¹⁰³.

Утвержденный 17 апреля 1893 г. «Штат института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии»¹⁰⁴ предусматривал выплату одному профессору – трех тысяч рублей, адъюнкт-профессору – двух тысяч, а ассистенту – 800 рублей годового содержания. При этом должность профессора соответствовала V классу по Табели о рангах, то есть гражданскому (статскому) чину «статский советник», адъюнкт-профессора – VI классу, что означало наличие гражданского чина «коллежский советник», а ассистента – VII класса, означавшего гражданский чин «надворный советник»¹⁰⁵.

Преподавание основ уголовного права в пределах курса законоведения осуществлялось ассистентом (1914), магистром уголовного права (не позд-

---

¹⁰² Положение об институте сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии [утверждено 17 апреля 1893 г.]. – С. 9, 11.

¹⁰³ Там же. – С. 11.

¹⁰⁴ Штат института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии [утвержден 17 апреля 1893 г.] // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CCLXXXVIII. – 1893. Июль [Отдел I. Правительственные распоряжения]. – С.-Петербург : Типография В. С. Балашева, 1893. – С. 14–15.

¹⁰⁵ Там же. – С. 14.

нее 1916) *Маклецовым А. В. (1914–1919). Работу в институте он совмещал с преподавательской деятельностью на кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства Харьковского университета (1913–1919), а также с организацией в 1916 г. в Харькове высших женских курсов и политической деятельностью*¹⁰⁶ (см. выше)

1.2.5. Харьковский ветеринарный институт Императора Николая I

Начиная с осени 1916 г., курс законоведения преподавался в Харьковском ветеринарном институте Императора Николая I. Однако, утверждать, что преподаватели законоведения в этом учебном заведении имели хотя бы малейшее отношение к науке уголовного права или его основам, пока еще преждевременно. Подтверждением может служить то, что преподавателем этой дисциплины с 1 июля 1916 г. был магистр ординарных наук, ординарный профессор кафедры «эпизоотологии и ветеринарной полиции с клиникою для заразных болезней и законоведения» Иван Иосифович Гордзялковский (1862 – ?), который ранее (с 1913 г.) в этом учебном заведении занимал должность «сверхштатного экстраординарного профессора»¹⁰⁷. О назначении И. И. Гордзялковского на должность ординарного профессора и поручении ему чтения курса законоведения указывалось в приказе министра народного просвещения от 23 декабря 1916 г. № 105: «... магистры ветеринарных наук, сверхштатные профессора Харьковского ветеринарного института Императора Николая I: ординарные, статские советники: Трофимов и Гордзялковский и экстраординарные: статский советник Петропавловский и коллежский советник Крахт-Палев – профессорами того же института: первые двое ординарными, а последние двое – экстраординарными, по кафедрам: Трофимов – анатомии домашних животных и птиц, Гордзялковский – эпизоотологии и

---

¹⁰⁶ На протяжении 1917–1919 гг. А. В. Маклецов представлял руководящие органы Харьковской организации Конституционно-демократической партии и избирался гласным Харьковской городской Думы от кадетской партии (см.: Новая Россия. – 1919 (8 ноября)).

¹⁰⁷ Журнал Министерства народного просвещения. – Новая серия. Часть LXVII. – 1917. Февраль. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – С. 25.

ветеринарной полиции с клинкою для заразных болезней и законовещения ... все четверо с 1-го июля»¹⁰⁸.

1.3. Этапы развития науки уголовного права в Императорском Харьковском университете и других учебных заведениях в период 1804–1919 годов

В обобщенном виде в истории развития науки уголовного права в Императорском Харьковском университете и других учебных заведениях можно выделить несколько этапов развития, то есть «временных фаз, вытекающих из знания юридических закономерностей»¹⁰⁹. В основу выделения таких этапов положены особенности нормативной регламентации преподавательского процесса в таких учебных заведениях, содержание основных направлений науки уголовного права в этих учебных заведениях, а также особенности формирования штатного (кадрового) состава отделения нравственных и политических наук (1804–1835) и юридического факультета (1835–1919) Харьковского университета, выступавшего до 1906 г. единственным учебным заведением Харькова (Харьковского учебного округа), преподаватели которого проводили занятия по уголовному праву и дисциплинам, связанным с ним (после 1906 г. этот университет сохранил свое определяющее значение для развития науки уголовного права среди всех учебных заведений Харькова). В связи с этим именно Харьковскому университету отводится ведущая роль при определении всех этапов развития науки уголовного права в пределах указанной научной школы 1804–1919 гг.

На *первом этапе* развития, который продолжался с 1804 г. по 1834 г., основы преподавания уголовно-правовой науки в новообразованном Харь-

---

¹⁰⁸ Журнал Министерства народного просвещения. – Новая серия. Часть XLV. – 1913. Май. – С.-Петербург : Сенатская типография, 1913. – С. 29.

¹⁰⁹ Азаркин Н. М. Всеобщая история юриспруденции : Курс лекций / Н. М. Азаркин. – М. : Юрид. лит., 2003. – 608 с. – С. 14. Выделение таких «временных фаз» является методом синтетическим: он одновременно и принцип, и метод, и логический итог познания, и основа для структурного построения. Особенно это необходимо при систематизации огромного правового массива идей, что облегчает изучение предмета, дает ориентиры для этого, прежде всего хронологические. Оно позволяет выделить ведущие школы, придать исследованию логическую стройность (там же. – С. 14).

ковском университете закладывались представителями других отраслей правоведения (И. Ф. Тимковским, Г. П. Успенским, К. Ф. Михайловским, Н. Т. Спасским, И. Н. Даниловичем, А. К. Бабичевым, К. П. Пауловичем, В. Ф. Титаревым), представлявшими в праве направление юридического позитивизма (Н. Т. Спасский, А. К. Бабичев), историческое (И. Ф. Тимковский, Г. П. Успенский, К. Ф. Михайловский, А. И. Палюмбецкий) и естественно-правовое (В. Ф. Титарев, К. П. Паулович) направления (см. об этом подраздел 1.4 настоящего раздела и раздел 2).

Трудности формирования и развития исторического понимания уголовного права на первом этапе связывались, прежде всего, с тем, что преподаватели кафедры прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи были лишены возможности выезда в командировки с научной целью в западноевропейские университеты для восприятия уголовно-правовых идей зарубежных ученых¹¹⁰.

Время окончания первого этапа попадает на 1834 г., когда в истории юридического образования на университетском уровне наступил переломный момент. Именно в это время осуществлялась подготовка Общего устава Императорских российских университетов, который впоследствии был Высочайше утвержден 26 июля 1835 г. Такой «перелом» отображал изменение характера юридического образования, переориентировав юридические факультеты императорских университетов с преимущественного преподавания тео-

---

¹¹⁰ Такая возможность появится у молодых юристов лишь во второй половине 1830-х годов и будет прервана в 1848 г. из-за начавшегося в то время революционного брожения в ряде европейских стран. И только в марте 1862 г. Министерство народного просвещения решило восстановить практику стажировок способных к преподавательской работе молодых людей в западноевропейских университетах. Поэтому в университеты Российской империи был направлен правительственный циркуляр, в котором сообщалось, что император Александр II удовлетворил ходатайство министра народного просвещения А. В. Головина о разрешении заграничных командировок с целью приготовления молодых людей к профессорскому званию (см.: Томсинов В. А. Преподаватели юридического факультета Московского университета (1755–2010): Очерки жизни и творчества / В. А. Томсинов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский Дом «Городец», 2011. – С. 204). В связи с этим у преподавателей уголовного права, работавших в Харьковском университете в первые тридцать лет после его образования, возможности «живого общения» с представителями уголовно-правовой науки (в том числе в процессе заграничных стажировок) в западноевропейских учебных заведениях, очевидно, не было. Исключением можно считать К. П. Пауловича, поскольку он, как будет показано в подразделе 2.3 раздела 2, самостоятельно учился в Пештском университете и Шарашпотакской академии еще до своего переезда в Харьков, хотя и не выезжал в эти учебные заведения для получения образования (в процессе научной стажировки) по направлению руководства Харьковского университета.

ретико-абстрактных юридических наук на изучение действовавшего права в его различных отраслях. Так, теоретико-абстрактная юриспруденция была сведена в программе обучения на юридических факультетах к основам общенародного права, энциклопедии и методологии законоведения, действовавшее же право должно было отныне преподаваться в курсах: законов гражданских, гражданского судопроизводства, законов уголовных и полицейских, законов благоустройства и благочиния, законов о государственных повинностях и финансах, законов о государственных и губернских учреждениях¹¹¹.

В 1834 г. с назначением на должность адъюнкта кафедры прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи в Харьковском университете Г. С. Гордеенко начался *второй этап* развития науки уголовного права.

Особенность преподавания Г. С. Гордеенко в университете уголовного права, повлиявшая на развитие этой науки, связана, прежде всего, с разработкой им психологического направления в уголовно-правовой науке (подробнее об этом см. подраздел 1.4 и раздел 2), а также с тем, что он являлся первым из преподавателей университета, кто на своих занятиях по уголовному праву начал использовать работы представителя психологического направления в немецком уголовном праве Пауля Йоханна Ансельма фон Фейербаха (*Paul Johann Anselm von Feuerbach*, 1775–1833). Об этом свидетельствует запись в отчете «О курсах учения в университетах и Главном Педагогическом институте, с означением Преподавателей каждого предмета и методы их преподавания», извлеченного составителями из отчетов российских учебных заведений за 1832–1833 академический год о преподавании «магистром Гордеенковым – Российского Гражданского и Уголовного Права (каждое по 2 ч.) по собственному своему конспекту, почерпая материалы ... из Уголов-

---

¹¹¹ Томсинов В. А. Преподаватели юридического факультета Московского университета (1755–2010): Очерки жизни и творчества. – С. 121–122.

ного Права, изданного Фейербахом»¹¹² (хотя в этом же отчете также указывалось, что «Рос[сийское] Уголовное Право проходил он ... с разбором мнений Грольмана, Клейнтрода, Клейна, Беккарии, Миттермайера и других»¹¹³). Именно с этого момента начался отказ от главенствующего значения в уголовно-правовых взглядах представителей Харьковского университета исторического направления.

Отдельно, однако, следует сказать о некоторой условности и «размытости» окончания первого этапа развития уголовно-правовой науки в Харьковском университете. Как уже подчеркивалось, окончание этого этапа обусловлено началом преподавательской деятельности в университете Г. С. Гордеенко, идеи которого поменяли основное направление понимания уголовного права (с исторического на психологическое). Однако, весьма спорным для меня самого остается определение такого «начала преподавательской деятельности», а точнее – того периода времени, когда эта деятельность Г. С. Гордеенко повлияла на формирование (изменение) указанных направлений правопонимания. Ведь становление Гавриила Степановича, как педагога и ученого, в Харьковском университете происходило на протяжении нескольких лет (с 1829 по 1834, в течение которых он менял несколько должностей и преподаваемых юридических дисциплин: кандидат прав, которому специально было поручено преподавание российского уголовного и гражданского права, а также адъюнкт), а временные рамки первой части моего исследования ограничены 1834-м годом. В связи с этим вопрос о личности Г. С. Гордеенко в пределах первого этапа развития указанной научной школы не затрагивается и «переносится» на этап второй. Поэтому сейчас мне хотелось бы указать на несколько вопросов, требующих дальнейшего осмысления и работы (возможно, более основательной) при разграничении таких этапов и учете при этом научной деятельности Г. С. Гордеенко, а именно:

---

¹¹² О курсах учения в университетах и Главном Педагогическом институте, с означением Преподавателей каждого предмета и методы их преподавания. (Извлечено из отчетов за 1832-33 академический год). – С. 246.

¹¹³ Там же. – С. 246.

а) если на протяжении 1829–1834 гг. Г. С. Гордеенко преподавал несколько учебных дисциплин, среди которых было также уголовное право, то в каком именно учебном году «определилось» направление его исследований, связанное именно с уголовно-правовой наукой?

б) если все-таки возможно определить такой учебный год и содержание преподаваемой им уголовно-правовой дисциплины, то следует выяснить объем влияния идей этого ученого на формирование (изменение) направлений понимания уголовного права в Харьковском университете.

Таким образом, поскольку влияние Г. С. Гордеенко на формирование (изменение) указанных направлений для меня является безусловным (о чем см. выше), то ответы на эти вопросы могут быть получены лишь после проведения основательного исследования жизни и научной деятельности Г. С. Гордеенко, которое целесообразно осуществлять в отдельной работе, посвященной второму этапу развития науки уголовного права в Харьковском университете.

Третий этап начался с преподавания уголовно-правовых дисциплин А. И. Палюмбецким – сторонником исторического и психологического направлений в уголовном праве, которого Г. С. Фельдштейн называл «защитником идей гегелианства в нашем академическом преподавании уголовного права ... и ... последователем немецкой философской школы сороковых годов»¹¹⁴. По-мнению Г. С. Фельдштейна, применение учений немецких ученых-гегелианцев к изучению уголовного права в Российской империи преследовало одну задачу – «обнаружение того, что исторический процесс развития уголовного права протекал в полном соответствии с постулатами их доктрины». Поэтому «поскольку русские историки-гегелианцы остаются последовательными, они сосредотачивают свое внимание не столько на изучении прогресса уголовно-исторических институтов, сколько на развитии идеи

---

¹¹⁴ Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Фельдштейн Г. С. ; под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. – М. : Издательство «Зерцало», 2003. – 542 с. – С. 448.

права в тех ее фразах, которые оправдывают их доктрину»¹¹⁵. Однако, поскольку некоторые работы Палюмбецкого, по замечанию Фельдштейна, имеют «компилятивный характер с перевесом непосредственных заимствований у Р. Кестлинга», «не представляющиеся, однако, сколько-нибудь самостоятельными исследованиями»¹¹⁶, говорить об абсолютном доминировании и удачном применении этим ученым «принципов гегелианской философии к историческому изучению уголовного права»¹¹⁷, очевидно, не приходится¹¹⁸.

В университете А. И. Палюмбецкий сначала временно заменил Г. С. Гордеенко, более двух лет пребывавшего в заграничной командировке с научной целью (1842–1844), в преподавании уголовного права, а после смерти Гавриила Степановича в 1849 г. окончательно сменил его на этом поприще, являясь ординарным профессором кафедры энциклопедии или общего обозрения системы законодательства и российских государственных законов. Продолжалось это более трех лет, пока в 1852 г. А. И. Палюмбецкий не был назначен на должность ординарного профессора по кафедре законов полицейских и уголовных, которую до этого занимал Г. С. Гордеенко.

После того как в 1875 г. преподавание уголовного права прекратил А. И. Палюмбецкий, оставшись почетным членом университета, и занятия по этой дисциплине стал проводить Л. Е. Владимиров (до этого он читал курс законов «о предупреждении и пресечении преступлений» и курс уголовного судопроизводства), начался *четвертый этап* развития науки уголовного права. Связано это с концептуальными уголовно-правовыми исследованиями Л. Е. Владимирова в психологическом и социологическом направлениях. Фактически, он с еще большей основательностью продолжил развивать уголовное право в тех направлениях, которые основали его предшественники по кафедре и учителя – Г. С. Гордеенко и А. И. Палюмбецкий, определившие на

---

¹¹⁵ Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. – С. 455.

¹¹⁶ Там же. – С. 451.

¹¹⁷ Там же. – С. 445.

¹¹⁸ Поэтому задачей последующего исследования является проверка обоснованности указанных умозаключений Г. С. Фельдштейна и определение ценности вклада А. И. Палюмбецкого в развитие психологического направления в уголовном праве, о чем Г. С. Фельдштейн даже не упоминает.

долгие годы основные направления уголовно-правовой науки в Харьковском университете. После того, как в 1893 г. Л. Е. Владимиров оставил преподавательскую деятельность, вступив в сословие присяжных поверенных Москвы, и на указанную кафедру перешел ординарный профессор кафедры международного права В. П. Даневский, представлявший в уголовном праве естественно-правовое направление (до этого он с 1887 г. и до 1893 г. читал параллельно с Л. Е. Владимировым курсы лекций по общей и особенной части уголовного права), начинается *пятый этап*. Продолжался этот этап до смерти в 1898 г. В. П. Даневского. В свою очередь начало преподавания уголовного права учеником Л. Е. Владимирова А. Д. Киселевым, воспринявшим понимание уголовного права в психологическом и социологическом направлениях, обозначило начало шестого, заключительного, этапа на его протяжении.

Развитие уголовно-правовой науки в указанных направлениях переняли и последователи взглядов А. Д. Киселева на кафедре уголовного права и уголовного судостроительства и судопроизводства (Л. Я. Таубер, А. В. Маклецов и В. С. Трахтеров), а также М. П. Чубинский, занимавший на этой кафедре на протяжении почти трех лет (1903–1906) профессорские должности, воспринявший и развивавший социологическое направление в уголовном праве как выпускник юридического факультета Университета Святого Владимира в Киеве (в этом учебном заведении он изучал уголовно-правовые дисциплины под руководством Л. С. Белогриц-Котляревского и считал себя его учеником¹¹⁹).

Указанный пятый период продолжался до окончательного установления советской власти в Харькове в декабре 1919 г.

Выводы.

1. Условно в истории развития науки уголовного права в Харьковском университете и других учебных заведениях на протяжении 1804–1919 гг.

---

¹¹⁹ Чубинский М. П. Статьи и речи по вопросам уголовного права и процесса. Том 2-й. (1906–1911 г.г.) / М. П. Чубинский. – С.-Петербург : Типография т-ва «Общественная польза», 1912. – С. 94–95.

можно выделить несколько этапов. Выделяются такие этапы в зависимости от особенностей нормативной регламентации преподавательского процесса, содержание основных направлений науки уголовного права и специфика формирования штатного (кадрового) состава в учебных заведениях Харькова. Причем при характеристике всех таких этапов следует учитывать определяющее значение преподавателей Харьковского университета.

2. Каждый из выделенных этапов имел собственную специфику, обусловленную в первую очередь разрабатываемыми на всем его протяжении направлениями понимания уголовного права (см. об этом подраздел 1.4).

3. Хронологически смена этапов развития на протяжении 1804–1919 гг. обусловлена, прежде всего:

а) различными подходами правопонимания при преподавании уголовно-правовых дисциплин; например, окончание первого этапа развития было связано с началом преподавания курса уголовного права Г. С. Гордеенко и основательной «реализацией» им основ психологического направления понимания уголовно-правовой науки, заложенных в трудах немецкого ученого и представителя этого направления П. Й. А. фон Фейербаха);

б) видами уголовно-правовых дисциплин, преподаваемых в зависимости от выбранного направления понимания уголовного права и особенностями преемственности уголовно-правовых идей представителями различных направлений правопонимания и их последователями; так, начало самостоятельного преподавания курса уголовного права и проведение практических занятий по этой дисциплине последователем Л. Е. Владимирова в Харьковском университете А. Д. Киселевым, придерживавшегося психологического и социологического направлений правопонимания и повлиявшего на формирование уголовно-правовых взглядов Л. Я. Таубера, А. В. Маклецова и В. С. Трахтерова, позволило выделить самостоятельный этап развития уголовного права в Харьковском университете (1898–1919); в то же время в некоторых случаях преподаваемые уголовно-правовые дисциплины не имели

влияния на изменение правопонимания отдельных ученых, в связи с чем не возникало оснований к выделению самостоятельного этапа развития уголовно-правовой науки (речь идет, например, о временном проведении представителем социологического и психологического направлений понимания уголовного права М. П. Чубинским на протяжении весеннего семестра 1903 г. учебных занятий по истории уголовного права (вместо убывшего в заграничную командировку Н. А. Максимейко), которое не сделало его сторонником исторического направления понимания уголовного права);

в) проведенной на протяжении 1864–1899 гг. реформой уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства, ход которой отображался на преподаваемых уголовно-правовых дисциплинах; например, самостоятельное преподавание Л. Е. Владимировым курса уголовного права, начиная с 1876–1877 учебного года, включало в себя особенности уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства того времени и было связано, прежде всего, с формированием у ученого психологического понимания уголовного права;

г) с реформированием университетского образования, которое осуществлялось на основании Общих уставов Императорских российских университетов, Высочайше утвержденных соответственно в 1804 г., 26 июля 1835 г., 18 июня 1863 г. и 23 августа 1884 г.; так, функционирование созданной в соответствии с Уставом 1863 г. на юридическом факультете Харьковского университета кафедры уголовного права и уголовного судоустройства и судопроизводства обусловило параллельную преподавательскую деятельность, связанную с дисциплинами уголовно-правового цикла, ординарных (и/или экстраординарных) профессоров этой или также другой кафедры в один промежуток времени (например, на протяжении 1873–1876 гг. на указанной кафедре параллельно осуществляли преподавание ординарные профессора А. И. Палюмбецкий и Л. Е. Владимиров¹²⁰; в период 1887–1893 гг. лекции по

---

¹²⁰ Хотя, справедливости ради, следует отметить, что такая «параллельная деятельность» ординарных профессоров А. И. Палюмбецкого и Л. Е. Владимирова на кафедре уголовного права и уголовного судоустройства и судопроизводства на протяжении нескольких лет не касалась их «совмещения» в преподавании уголовного

общей и особенной частям уголовного права на юридическом факультете параллельно читали два ординарных профессора – ординарный профессор кафедры уголовного права и уголовного судоустройства и судопроизводства Л. Е. Владимиров и ординарный профессор кафедры международного права В. П. Даневский; в период 1904–1905 гг. на кафедре уголовного права и уголовного судоустройства и судопроизводства параллельно преподавали два исправляющих должность экстраординарного профессора – А. И. Киселев и М. П. Чубинский – первый проводил занятия по уголовному судоустройству, уголовному судопроизводству и учению о наказаниях в связи с тюремным ведением, а второй – по общей и особенной частям уголовного права);

д) миграцией преподавателей указанных дисциплин; например, переезд Л. Е. Владимирова в 1893 г. в Москву и вступление его в сословие присяжных поверенных обозначило окончание четвертого этапа в развитии науки уголовного права;

е) влиянием на преподавание уголовного права представителей иных отраслей правоведения; в частности, на разных этапах преподавателями уголовного права были преподаватели иных юридических дисциплин, не специализировавшиеся на уголовно-правовых исследованиях или занимавшиеся ими помимо своих главных направлений в научной работе, связанной с иными отраслями правоведения (например, по истории русского права – И. Ф. Тимковский, Г. П. Успенский, И. Н. Данилович, Н. А. Максимейко; по энциклопедии права (законоведения) – И. М. Ланг, Бернгард Рейт, Иоганн Шад, К. П. Паулович, Д. И. Каченовский, А. Г. Станиславский, А. И. Палюмбецкий; по международному праву – Иоганн Шад, Д. И. Каченовский, И. Н. Данилович, К. П. Паулович, В. П. Даневский; по гражданскому праву – И. Ф. Тимковский, Г. П. Успенский, К. Ф. Михайловский, А. К. Бабичев, А. В. Куницын; по «российскому пуб-

---

права, а касались курсов уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства, поскольку занятия по уголовному праву Л. Е. Владимиров начал проводить уже после выхода А. И. Палюмбецкого в отставку в 1876 г.

личному праву» и «российскому практическому судопроизводству» – А. К. Бабичев);

ж) заимствованием западноевропейских уголовно-правовых учений и использованием их в процессе исследовательской и преподавательской деятельности; прежде всего, на это влияло полученное в западноевропейских университетах юридическое образование (например, И. М. Ланг, К. П. Паулович, Бернгард Рейт, Иоганн Шад, В. С. Трахтеров) и/или временное пребывание «с научной целью» в ведущих западноевропейских университетах, необходимое для подготовки (завершения) магистерской или докторской диссертации (например, М. П. Чубинский (1898–1899), А. Д. Киселев (1897–1898, 1899) и др.).

4. Особенностью выделенных этапов является то, что их соотношение с существующими направлениями понимания уголовного права позволяет признать именно психологическое направление доминирующим (одним из основоположных) в уголовно-правовой науке в Харьковском университете, начиная со второго этапа и до 1919 г. (прежде всего, в трудах Г. С. Гордеенко, А. И. Палюмбецкого, Л. Е. Владимирова, А. Д. Киселева, В. С. Трахтерова).

1.4. Основные направления науки уголовного права в Императорском Харьковском университете в период 1804–1919 годов

В период 1804–1919 гг. в Харьковском университете развивалось несколько основных направлений науки уголовного права в зависимости от узкого и широкого его понимания. Особенностью формирования и развития таких направлений было то, что каждое из них обусловило собственное представление об уголовно-правовых нормах, юридических фактах, уголовно-правовых отношениях, актах применения уголовного права, актах реализации уголовного права и разрабатывалось на нескольких (различных) этапах развития науки уголовного права в указанном учебном заведении. Общеизве-

стно, что объектом правопонимания в теории государства и права признается правовая действительность, охватывающая, кроме права, также иные явления, порождаемые и существующие, прежде всего, благодаря праву. Представители узкого понимания рассматривали право как систему правил (норм) поведения (средство регулирования общественных отношений, связанное с государством, его воздействием на общественные отношения, установлением юридических норм и правил и т. д.), в то время как сторонники широкого понимания определяли право как что-то отличное от правил поведения или юридических норм. В пределах широкого понимания право может быть чем угодно: психологической реакцией, реальными общественными отношениями, субъективным правом и пр.¹²¹

В зависимости от *узкого понимания* права основные направления в уголовном праве, развиваемые представителями этой науки в Харьковском университете в 1804–1919 гг., можно представить следующим образом:

а) *юридический позитивизм* (так называемое «практическое направление в уголовном праве» или «формально-догматическое уголовное право»), формируемый Н. Т. Спасским, А. К. Бабичевым, Г. С. Гордеенко, А. И. Палюмбецким, А. Г. Станиславским, Л. Я. Таубером, А. В. Маклецовым основывался на простом описании и систематизации правовых норм, их формально-логическом анализе, а также в отсутствии познания сущности права (в данном случае уголовного). Изучая действующее, то есть позитивное, право представители этого направления исключали рассмотрение вопросов о самой идее права, его социальной ценности, предназначении, справедливости и несправедливости¹²². Как результат, в основе юридического позитивизма лежала правовая норма с необходимостью ее формально-логического анализа и система-

---

¹²¹ См. об этом: Машков А. Д. Теорія держави і права : підручник / А. Д. Машков. – К. : ВД «Дакор». – 492 с. – С. 170, 171–172; Машков А. Проблеми теорії держави і права: співвідношення та межі / А. Машков. – К. : К.І.С., 2011. – 344 с. – С. 89–95. Об указанных направлениях в правопонимании см. также.: Алаіс С. І. Проблема праворозуміння в основних школах права : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 – теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень / Алаіс Софія Іванівна ; Інститут держави і права ім. В. М. Корецького. – К., 2003. – 203 с. – С. 39–143.

¹²² Машков А. Д. Теорія держави і права : підручник. – С. 173–174.

тизации. Соответственно источником права признавалась государственная власть. Вследствие этого направление юридического позитивизма раскрывало, прежде всего, именно «юридический режим» действия уголовного права (его формально-догматические основы), характеризовало динамику его реализации при помощи специфических правовых средств, которыми выступали уголовно-правовые нормы, уголовно-правовые отношения, акты применения и реализации уголовного права;

б) *историческое направление* было представлено И. Ф. Тимковским, Г. П. Успенским, К. Ф. Михайловским, И. Н. Даниловичем, Г. С. Гордеенко, А. И. Палюмбецким, А. Г. Станиславским, В. П. Даневским, М. П. Чубинским, Н. А. Максимейко, Л. Я. Таубером, А. В. Маклецовым, которые «преследовали в основном практическую цель, они определялись и руководствовались главным образом интересом догматики или потребностями толкования»¹²³ и рассматривали право с точки зрения «изыскания подлинности и действительного вида случившихся происшествий, взятых в их отдельности и случайности»¹²⁴. Признавая право исторически сложившимся феноменом каждого, отдельного народа с присущим ему содержанием (духом), формами, языком и пр., представители этого направления рассматривали право как продукт народной деятельности, который наравне с другими проявлениями такой деятельности постоянно движется и развивается, подчиняясь закону внутренней необходимости. Основание этой теории составилось из совокупности идей, которые выработаны фи-

---

¹²³ Иеринг Р. фон. Историческая школа юристов // Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права : в 8 Т. – Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М. : Статут, 2011. – С. 73–101. – С. 86.

¹²⁴ Неволин К. А. Энциклопедия законовещения [СПб., 1857] / К. А. Неволин // Філософія та енциклопедія права в Університеті Святого Володимира : у 2 кн. – Кн. 1 / уклад. І. С. Гриценко, В. А. Короткий ; за ред. І. С. Гриценка. – К. : Либідь, 2011. – С. 3–98. – С. 91. Так, в своих трудах А. Г. Станиславский, как преподаватель курса энциклопедии права (законовещения), излагавший студентам в том числе основы уголовного права в пределах этой дисциплины, по словам А. Н. Фатеева, в праве «видел нормы, устанавливаемые не произволом законодателя, а порядок, создающийся в соответствии с бытовыми условиями жизни народа, вырабатываемый в духовной лаборатории самого народа. Отсюда видно, что Станиславский придавал огромное значение обычному праву, которое тщательно изучал вместе с источниками древнего русского права и законодательства, для чего он много работал в Императорской публичной библиотеке» (см.: Биографический словарь профессоров и преподавателей юридического факультета. – С. 297).

лософией истории и лишь повторялись в юриспруденции¹²⁵. Поэтому и уголовно-правовые воззрения первой половины XIX в. «реализовывались» в двух плоскостях: а) в процессе «заимствования» учений немецких юристов, которое нельзя отождествлять с рецепцией немецкого уголовного права; б) как выработка собственной системы уголовного права на основе «идей закономерного движения истории и идеи прогресса, которые слились в общую идею закономерного развития человечества»¹²⁶. Поэтому «естественное право» в трудах этих ученых обозначило собой лишь совокупность идеальных представлений о праве, имевших часто нравственный характер¹²⁷.

Широкий подход к пониманию права обусловил формирование и развитие в Харьковском университете на протяжении 1804–1919 гг. следующих направлений в уголовном праве:

а) *естественно-правовое направление*, получившее распространение в этом учебном заведении в трудах В. Ф. Титарева, К. П. Пауловича, К. Н. Яроша, рассматривало право с точки зрения «совокупности высших, всеобщих, неизменных и совершенных начал права, существующих собственной силою и заключающих в себе идеал и критерий для права положительного», а источник естественного права – видело «в идее правды и справедливости, живущей в душе человека, в природе вещей и существ, откуда оно извлекается разумом человека, наконец, в первоначальной, дообщественной жизни человечества»¹²⁸;

б) *социологическое направление* представляли А. И. Палюмбецкий, Л. Е. Владимиров, В. П. Даневский, М. П. Чубинский, А. Д. Киселев, Л. Я. Таубер, рассматривавшие уголовное право с позиций его социальной динамики, «динамических видоизменений» и предусматривало выяснение

---

¹²⁵ Муромцев С. Образование права по учениям немецкой юриспруденции [2-е изд., испр. и доп. – М., 1886] / С. Муромцев // Немецкая историческая школа права. – Челябинск : Социум, 2010. – С. 227–350. – С. 230, 232.

¹²⁶ Муромцев С. Образование права по учениям немецкой юриспруденции. – С. 230.

¹²⁷ Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии [М., 1896] / П. И. Новгородцев // Немецкая историческая школа права. – Челябинск : Социум, 2010. – С. 1–226. – С. 7.

¹²⁸ Ренненкамф Н. К. Юридическая энциклопедия [Киев, 1889]. – С. 324.

таких вопросов, как социальная обусловленность уголовного закона, социальный механизм действия уголовно-правовых запретов, социология применения норм уголовного права, социальная эффективность уголовно-правовых норм;

в) *психологическое направление*, представителями которого были Г. С. Гордеенко, А. И. Палюмбецкий, Л. Е. Владимиров, А. Д. Киселев, В. С. Трахтеров. В своих трудах указанные ученые характеризовали особенности применения уголовного права на уровне отдельно взятой личности, прежде всего, с учетом принятия решения о соблюдении или нарушении уголовно-правовых запретов и связанных с этим проблем. Представители этого направления уделяли особое внимание исследованию таких вопросов, как определение иерархии свойств личности в формировании его психического отношения к уголовно-правовым запретам, мотивация преступного поведения, взаимодействие личности и конкретной социально-правовой ситуации при принятии решения о соблюдении или нарушении уголовно-правовых запретов и т. д.

С методологической точки зрения, спецификой указанных направлений узкого и широкого понимания уголовного права было то, что ни один из представителей уголовно-правовой науки в Харьковском университете не использовал в своей деятельности только те способы познания, которые относились лишь к одному из указанных направлений. Например, выше уже подчеркивалось, что Г. С. Гордеенко в своих трудах не только последовательно развивал историческое и психологическое направления понимания уголовного права, но и был первым преподавателем уголовного права, который в Харьковском университете на своих занятиях со студентами использовал идеи психологического понимания уголовного права, сформулированные в работах П. Й. А. фон Фейербаха.

В другом случае Г. С. Фельдштейн весьма категорически отзывался о вкладе А. И. Палюмбецкого в развитие уголовного права с позиций юридиче-

ского позитивизма. Изучая рукописный курс уголовного права А. И. Палюмбецкого (на момент подготовки исследования Г. С. Фельдштейном этот рукописный курс хранился в Юридическом кабинете Харьковского университета), Г. С. Фельдштейн пришел к выводу, что автор курса «совершенно оставляет в стороне догматическую разработку положительного права», в связи с чем «вряд ли изложение А. Палюмбецкого имело ценность ввиду той пропасти, которая отделяла его от практической стороны юриспруденции». В то же время подготовленные А. И. Палюмбецким в пределах указанного курса «беглые справки о положении того или другого вопроса в нашем законодательстве» позволили Г. С. Фельдштейну считать его «типичным представителем той эпохи в русской науке, когда догматическая разработка права считалась подрывающей авторитет закона и вообще излишней»¹²⁹. Однако, что касается основательности подхода А. И. Палюмбецкого к рассмотрению влияния сознательности и индивидуальности (единичности) воли лица на сущность преступления, вопросов основания вменяемости, природы и содержания вины, форм виновничества, относящихся к общей части уголовного права, то возражений по этому поводу в исследовании Г. С. Фельдштейна найти не удалось. В другом случае в литературе не встречается возражений, что преемственность взглядов Л. Е. Владимирова, связанных с социологическим и психологическим направлениями в уголовном праве, оказала влияние на формирование А. Д. Киселевым так называемого «психологического основания» уголовной ответственности¹³⁰.

Выводы.

1. В зависимости от узкого и широкого понимания уголовного права основными его направлениями, разрабатываемыми на протяжении 1804–1919 гг. преподавателями Харьковского университета, можно считать: а) в пределах узкого понимания: юридический позитивизм и историческое на-

---

¹²⁹ Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. – С. 452.

¹³⁰ См.: Киселев А. Д. Психологическое основание уголовной ответственности / А. Д. Киселев. – Харьков : Типо-Литография «Печатное Дело», кн. К. Н. Гагарина, 1903. – С. I–II, 1-312, I–II.

правление; б) в пределах широкого понимания: естественно-правовое, социологическое и психологическое направления.

2. Каждый из преподавателей уголовного права в этом учебном заведении использовал в своей деятельности только те способы познания, которые относились к нескольким из указанных направлений (их объединению).

3. В *первые десятилетия* после открытия Харьковского университета были сформулированы первые основные идеи, представлявшие юридический позитивизм, историческое и естественно-правовое направления в уголовном праве. И если первые два из указанных направлений в 1810–1850-е годы развивались преимущественно в трудах преподавателей уголовного права этого времени (юридический позитивизм нашел отражение, прежде всего, в работах Н. Т. Спасского, А. К. Бабичева, Г. С. Гордеенко, А. И. Палюмбецкого, а историческое направление – в трудах И. Ф. Тимковского, Г. П. Успенского, К. Ф. Михайловского, И. Н. Даниловича, Г. С. Гордеенко, А. И. Палюмбецкого), то идеи естественно-правового направления в уголовно-правовой науке формулировались, как правило, в работах преподавателей других юридических дисциплин, представлявших кафедру прав естественно-го, политического и народного в отделении нравственных и политических наук (И. М. Ланг, Г. И. Терлаич, К. П. Паулович, Бернгард Рейд, Иоганн Шад), а также кафедры энциклопедии или общего надзора системы законоведения, Российских государственных законов, то есть законов основных, законов о состояниях и государственных учреждениях (Д. И. Каченовский, А. Г. Станиславский), кафедры естественного права на юридическом факультете при преподавании дисциплин, наименования которых соответствовали названиям курсов естественного права, юридической энциклопедии (энциклопедии права) и энциклопедии законоведения.

4. Начало психологическому направлению в уголовном праве положила научная деятельность Г. С. Гордеенко в 1830–1840-е годы. Однако наибольшее развитие это направление получило в основном благодаря подго-

товленным Л. Е. Владимировым и А. Д. Киселевым исследованиям в 1870-е – в начале 1900-х годов.

Распространение идей социологического направления связывается с именами Л. Е. Владимирова, А. Д. Киселева, Л. Я. Таубера, преподававших уголовно-правовые дисциплины в Харьковском университете несколько десятилетий подряд, а также с М. П. Чубинским, чья преподавательская деятельность в этом учебном заведении была непродолжительной (1903–1906).

Несмотря на незначительность времени, влияние на развитие социологического направления в уголовно-правовой науке М. П. Чубинский, занимавшего ранее должности приват-доцента (1897–1898) кафедры уголовного права и уголовного судоустройства и судопроизводства Университета Святого Владимира в Киеве, доцента (1898–1901) и экстраординарного профессора (1901–1903) кафедры уголовного права и судопроизводства Демидовского юридического лицея в Ярославле, имело отличительные особенности. Связаны такие особенности были, прежде всего, с формированием ученым собственной системы знаний об уголовной политике как составном элементе науки уголовного права¹³¹.

5. В трудах некоторых преподавателей (в том числе и указанных выше) уголовно-правовых дисциплин в Харьковском университете соответствующие направления правопонимания представлены не в полном объеме (это касается Г. П. Успенского, К. Ф. Михайловского, А. И. Палюмбецкого, В. П. Даневского). У других представителей этой науки сформулированные идеи не «сложились» на концептуальном уровне в единое (одно или несколько) направление правопонимания, что объясняется следующими причинами (в отдельных случаях их совокупностью):

---

¹³¹ См.: Чубинский М. П. Очерки уголовной политики. (Понятие, история и основные проблемы уголовной политики, как составного элемента науки уголовного права). [Части] I–III / М. П. Чубинский, проф. – Харьков : Типография «Печатное Дело» кн. К. Н. Гагарина, 1905. – 1–534 с. – С. I–IV.

а) начальными этапами их научной деятельности в уголовном праве (например, в конце 1820-х годов у Г. С. Гордеенко, в начале 1850-х годов у А. И. Палюмбецкого);

б) отсутствием печатанных работ, имевших системный характер и отображавших собственное комплексное понимание уголовного права как науки и учебной дисциплины (В. П. Даневский, А. И. Палюмбецкий, Л. Я. Таубер и др.);

в) совмещение преподавания уголовно-правовых и других юридических дисциплин, а также принадлежность ученых к другим отраслям права, а именно: истории русского права (И. Ф. Тимковский, Г. П. Успенский, И. Н. Данилович, Н. А. Максимейко); римского права (К. П. Паулович); энциклопедии права (законоведения) (И. М. Ланг, Б. О. Рейт, Иоганн Шад, К. П. Паулович, Д. И. Каченовский, А. Г. Станиславский, А. И. Палюмбецкий); международного права (Иоганн Шад, Д. И. Каченовский, В. П. Даневский, И. Н. Данилович, К. П. Паулович); гражданского права (И. Ф. Тимковский, Г. П. Успенский, К. Ф. Михайловский, А. К. Бабичев, А. В. Куницын).

Берзін П. С. Харківська школа кримінального права: загальна характеристика розвитку у 1804–1919 роках та аналіз діяльності викладачів кримінального права в Імператорському Харківському університеті впродовж 1804–1834 років (частина I)

Автор аналізує формування й основні напрями науки кримінального права в Імператорському Харківському університеті (1804–1919). Досліджуються наукова діяльність та види такої діяльності викладачів кримінально-правових дисциплін у цьому університеті. У статті також аналізується діяльність різних університетських кафедр, що мали назви: кафедра прав цивільного та кримінального судочинства в Російській імперії (1804–1835); кафедра законів поліцейських та кримінальних (1835–1863); кафедра кримінального права та кримінального судоустрою і судочинства (1863–1919).

Ключові слова: кримінальне право, наукова школа, Харківський університет, викладачі, праворозуміння.

Berzin P. S. Kharkiv school of criminal law: general description of the development in 1804–1919 and analysis the teachers work in criminal law at the Imperial Kharkov University in 1804–1834 (part I)

The author analyzes the formation of the main fields of criminal law science at the Imperial Kharkov University (1804–1919). The scientific work and the types of teachers scientific work are investigated. The article also analyzes the activities of various university departments that have names: department of civil law and criminal justice in Russian Empire (1804–1835); police and criminal law department (1835–1863); criminal law and criminal judicial system and justice department (1863–1919).

Key words: *criminal law, science school, the University of Kharkov, teachers, legal thinking.*